Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-07-92. Ночной редакции 4-53-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата на июль и август: На июль в Москве и в провинции 180 руб., на август—250 р., на 2 месяца—июль и август 400 р. Перемена адреса 10 р. Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. валютой. Тел. к-ры: 3-58-15, 3-08-75. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12 % в сверх указанной таксировки начисляется 10 % в пользу помгол.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 148. Четверг 6 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 148.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Практические поправки к демократической теории.

Демократический путь привел так называемых западно-европейских демократических социалистов не к социализму, а к пропасти монархической реставрации. Теперь они применяют против монархистов те же меры, за применение которых всегда осуждали нас.

В продолжение многих лет нам приходилось выслушивать от так называемых «западно-европейских», «демократических» социалистов проповедь, которая должна была исправить наши «варварские», «азиатские» взгляды. Нам говорили: Поймите же, наконец, чудаки, что самый верный путь к социализму — это есть демократия. На демократических рельсах не доедешь так скоро к социализму, как на диктаторском аэроплане, но доедешь, наверно, не рискуя сломить себе шею. Во-вторых, никаких идей нельзя искоренить насилием, а поэтому борьба с белогвардейщиной путем исключительных законов является не только насилием над идеями, но является,—что еще хуже—бессмыслицей. Надо делом социалистически-демократического правительства убедить всех, что нет более хорошей формы правления, чем демократия, и нет лучшей хозяйственной цели, как социализм, и тогда самый последний крокодил, если даже не прольет слезу умиления на груди демократии, то, во всяком случае, скоропостижно покорится. И только несколько недель тому назад мы еще были свидетелями того, как в страну большевистских насильников приехали известные проповедники демократии, отцы святые,—Вандервельде, Розенфельд и Либкнехт, чтобы на процессе эсеров учить нас, как надо демократически бороться против своих противников.

А Васька слушал четыре года и ел, не чувствуя на себе никакого влияния демократической проповеди. Теперь он имеет удовольствие наблюдать, как проводят в жизнь наши демократические друзья свои начала, когда оказалось, что дело немного иначе выглядит, чем это рассказывали в басне. Во-первых: демократический путь привел их не к социализму, а к пропасти монархической реставрации. Ни их пропаганда словом, ни их пропаганда делом не убедили ни германских помещиков, ни германских капиталистов в том, что самая лучшая форма правления—это демократия. Капиталисты и помещики считают, что при теперешнем положении, когда надо вырывать у рабочего кусок хлеба из горла, если хочешь жить по-барски и иметь барыши, лучше уж полагаться на хорошую кайзерскую монархию и на генералов, чем на Шейдемана, который может струсить и переметнуться в нужный момент на другую сторону баррикады, чтобы спасти свое очень ценное здоровье. А пропаганда делом мелких социалистов, по шагам при которой германские социалисты хотели увлечь мелкого буржуа, состоит в том, что с него дерут шкуру, отчего он и вопит о кайзере. В результате, вместо социализации получилась—стинизация, а демократия получает в грудь одну пулю за другой. Ничего не поделаешь: видно, что путь к социализму через демократию длинен и тяжел. Но мы надеялись, что у наших демократических учителей хватит терпения, которое они проповедывали нам. Но что же мы видим? Те, кто вопил против насилия, когда мы применяли высшую меру против покушавшихся на жизнь Ленина,—не только требуют смерти для убийц Ратенау, но предлагает своему демократическому парламенту принять исключительный закон против нелегальных белых организаций, наказывающий смертью и пожизненной каторгой за одну принадлежность к тайным обществам, ставящим себе задачей ниспровержение демократической республики. Пожизненной каторгой и конфискацией имущества должны быть наказуемы все, кто поддерживает деньгами подобные общества. Но, как-никак, тут еще охватывает политический ужас—строжайшие кары, предназначенные для тех, которые посмеют агитировать за монархию против республики и т. д., и т. д. Что это такое? Почему г.г. демократические социалисты не убеждают монархических убийц, что Ратенау очень неприятно, когда ему бросают ручные гранаты в живот? И почему г.г. демократические социалисты хотят бороться против такой старой идеи, как идея монархии насилием, не полагаясь на силу своих аргументов? Они нам говорили: Вы при помощи насилия хотите ускорить развитие социализма, к которому еще не созрел русский народ. Если он не созрел—надо подождать. Так что же, значит, видно, что германский народ не совсем созрел для республики? Всякий, кто побывал в Германии знает, что ни крупная буржуазия, ни мелкая, ни мужик не настроены республикански, а рабочий класс защищает сию буржуазную республику только потому, что буржуазная монархия еще хуже. Республиканской идеологии, созданной во Франции французской революцией и являющейся десятки лет аксиомой веры народных масс, в Германии нет и следа. А наши демократы, вместо того, чтобы дать простор монархической природе, которая,—выгнанная в двер, влезет через окно, — кричит: «Республика в опасности!» Эберт снимает цилиндр, одевает фригийский колпак и назначает революционный трибунал, который должен казнить монархистов. Зрелище, от которого готов перевернуться в гробу Гейне, заявляющий, что Германия не является пещерой убийц, что она страна, которая мирно ест галушки.

Но самое лучшее—впереди. Когда мы все это предсказывали, старичок Каутский и другие беззубые инвалиды допотопного социализма говорили нам: мы не против защиты демократии, если против нее поднимется анти-демократическое меньшинство, но и тогда мы будем наказывать всякого нашего противника за преступления, не прибегая к исключительным законам, — наоборот, мы будем применять строгие законы демократии. Позвольте вам, господа хорошие и вчерашние демократы, заявить, что вы не только вводите исключительные законы, но что эти законы еще больше, чем у нас, — мысль. Вы хотите немножко «поправить» демократию. Наша у вас проста,—исключительными законами не только задавить белое нелегальное движение, но и настолько придавить легальные, чтобы обеспечить себе исход новых выборов. Мы скажем по секрету этого. Но ваша демократия будет после этого выглядеть как девица, с которой в Испании предпринимают известные исправления невинности после того, как она невинность свою потеряла.

Все эти подвиги германских социал-демократов, правда, смертельной трусостью мысли. Но мы им простили и эту трусость, если бы малейшая надежда на то, что они пойдут по пути, хотя бы своей исправленной демократии. Но их трусливые провозглашения защиты демократии тогда, когда вводят исключительные законы, являются не переходом к фактической борьбе за интересы рабочего класса, а проявлением растерянности и испуга. Они кричат: «да здравствует» и «долой», они помахивают фригийским колпаком и показывают виселицу только потому, что очень боятся, что завтра, когда окажется, что Эберту никто не посылает пули в живот, они снова будут ограничиваться гомерическим боем в парламенте с г.г. белыми, пока не будет брошена граната уже не в одного или другого из их представителей, а в самую республику. Но что же они делать в эти часы? С так называемыми демократическими принципами—это достаточно для того, чтобы над ними здорово посмеяться, когда они затянут свою скучную демократическую песню. Мы это делали раньше, и когда рабочий класс в целом рассмеется им в лицо и скажет: «Шейдеман, не говори так красно и демократично»,—то от этого сделается жутко нашим «демократическим социалистам», и начнется борьба за настоящую, за рабочую демократию, которая открыто подавляет своих врагов.

КАРЛ РАДЕК.

„Концессия резинопромышленности“.

Усиленно распространяющиеся в Москве слухи о сдаче резинопромышленности в концессию не соответствуют действительности. Трехмесячный опыт показал полную возможность оживления и поднятия резинопромышленности своими собственными средствами. Но в этом случае развитие резинопромышленности будет итти более медленным темпом, чем то диктуют интересы производства и народного хозяйства. Отсюда необходимость привлечения к ней иностранного частного капитала, участие которого мыслится лишь при условии сохранения всей промышленности в концентрированном виде в руках государства с непременным преобладанием его в управлении и руководстве.

По примеру прошлого года, за последний месяц в Москве усиленно стали распространяться слухи о «сдаче резинопромышленности в концессию», и нас со всех сторон запрашивают: как это образом, после той оживленной кампании, какая в прошлом году по этому вопросу велась на страницах партийной и советской прессы, на решительные протесты мы стали сторонниками концессии,—или, неужели дело так безнадежно, что приходится идти на капитуляцию?

Мы на все эти слухи не обращали бы внимания, если бы они не нервировали рабочих и не вносили расстройства и колебания среди администрации и технического персонала. Заводы и тресты, которые не знают, итти ли за ними или равняться по другому фронту, и готовиться к встрече старых «хозяев».

Все это заставляет нас самым решительным образом заявить о вздорности всех этих слухов.

В прошлом году среди части работников существовало мнение о невозможности удержания и поднятия резинопромышленности своими средствами. Но после тщательного и длительного обследования и изучения этого вопроса, в Особой Комиссии т. Богданова и в концессионном комитете ВСНХ отверг вопрос о концессии и ЦК РКП одобрил решение ВСНХ, не сдавая в концессию резинопромышленности, поднять ее собственными силами.

После этого оставалось на деле закрепить это решение путем создания необходимых производственно-хозяйственных условий для нормального развития резинопромышленности.

Необходимо отметить, что к разрешению этой сложной проблемы мы приступили слишком поздно. Трест был утвержден в январе, а правление начало работать только в начале марта с. г. при самых неблагоприятных условиях начавшегося уже финансово-торгового кризиса. Правление получило тяжелое наследство—старый, пришедший в негодность бюрократический аппарат Главрезины,—при почти полном отсутствии единства и уверенности в победе среди ответственных работников. Особенно остро стоял вопрос о средствах. Резинпромышленность потребляла около 60 проц. заграничного сырья. Старые запасы иссякали. Предполагалось, что для выполнения минимальной производственной программы государство даст 4.000.000 руб. золотом для заграничных закупок, но скоро выяснилось, что государство золота сразу и в нужный момент дать не может. Многим крах казался неизбежным, и среди своих же оказалось не мало готовых сбежать, как тогда казалось, с тонувшего корабля. На этой почве возникла идея закрытия всех московских заводов и перевода правления в Петроград, на чем в одно время сильно настаивали. Молодому, еще не освоившемуся правлению приходилось напрягать все усилия, чтобы выйти из критического положения и одновременно не дать начавшемуся разложению и панике превратиться в собственное поражение.

Эта тяжелая полоса сейчас проходит, и можно констатировать, что проходит она без особых жертв.

В течение двух месяцев тресту удалось мобилизовать необходимые средства на заготовку заграничного сырья, обеспечивающего повышенную производительность заводов на полгода и почти на год топливом и продовольствием, что даст возможность работать в более нормальных условиях и обратить внимание на устранение внутренних недостатков, на что до сих пор не было времени.

В виду произведенных крупных затрат, позднего восстановления старого областно-оптового торгового аппарата и «хорошего кредитования» со стороны Госбанка, трест за последний месяц испытывал большие финансовые затруднения, но и эта полоса начинает проходить.

Несмотря на чрезвычайные затруднения, тресту удалось, как это установлено обследованием Особой Комиссии СТО, произвести за два месяца приращение капитала в одном миллионе рублей золотом по довоенной стоимости,—конечно, в товарах, оплодотворить которую должен грядущий жених—«товарищ урожай».

Трехмесячный опыт показал не только полную рентабельность и жизненность резинпромышленности, но и возможность ее оживления и поднятия своими собственными средствами—«без варягов».

Но эти три месяца в то же время показали всю трудность и сложность, доходящего иногда до риска—ведения дела своими средствами; они показали, что развитие будет итти более медленным темпом, чем то диктуют интересы производства и народного хозяйства. И, взвесив все обстоятельства, мы пришли к выводу, что не мешало бы найти «американского дядюшку», готового вложить свой капитал в дело на почве обоюдного интереса и выгоды.

Но... при непременном условии **сохранения всей промышленности в концентрированном виде в руках государства и его преобладаия в управлении и руководстве.**

На этой почве, одобренной президиумом ВСНХ, мы начинаем зондировать почву с заграничным капиталом и не безрезультатно.

За последний месяц мы имеем предложения от четырех солидных заграничных фирм о вложении капитала до 5 милл. руб. золотом на экспортно-импортные операции с целью обеспечения снабжения заграничным сырьем заводов в полной мере. И сейчас разрабатываем устав смешанного общества и вступаем в ряд других соглашений с заграничным капиталом.

Отсюда шаг до привлечения капитала непосредственно в производство, в чем мы предпочтение, конечно, дали бы старым, солидным резиновым фирмам, если бы удалось сговориться.

Возможно, что на этой почве возникли слухи о концессии. Но от этого так далеко до «капитуляции»! Наоборот, многие ожидали, что мы лопнем и «сдача» произойдет сама по себе и без особых затруднений. Но эти надежды не оправдываются, и, если сейчас иностранцы рискуют вложить свои капиталы в дело, то не в целях помощи и поддержки нас, конечно, а в ожидании безусловной выгоды и прочности нашей основной базы— производства. Привлечение же капитала лишь только укрепит наше положение и усилит связь с заграницей.

Сдавать позиции мы во всяком случае, не думаем, в особенности сейчас, когда самый трудный период пройден, и мы начинаем крепко становиться на ноги.

Достигая определенной устойчивости, трест сейчас срочно перестраивает свои ряды. Прежде всего, под руководством т. Цюрупы Г. Д. (вошедшего недавно в правление) спешно и решительно производится перегруппировка производства,—стягиваются крупные специалисты и работники. В связи с начавшимся ростом,—производство концентрируется на лучшем заводе «Треугольника», вплоть до его полной нагрузки, и подготовляется постепенно московская промышленность для дальнейшего развертывания.

С другой стороны, заканчивается развертывание торгового аппарата. В июле трест будет иметь в действии областные оптовые отделы: Москва—Петроград — Нижний — Саратов —Екатеринбург — Харьков — Ростов-на-Дону — Киев и Ташкент. В Сибири контрагент—Сибторг, с соответствующими резервными фондами техники и предметов широкого потребления (до 2 милл. одних галош). Потребности госорганов удовлетворяются, несмотря на то, что последние не всегда оплачивают заказы и часто ставят трест в затруднительное положение.

Кроме того, резинотрест уже осуществляет вывоз своих изделий за границу, в первую очередь, в Польшу и Латвию, куда направлено до 10 вагонов разных изделий и запродано до 30.000 пар галош.

Недостатков, трудностей, шероховатостей и препятствий еще очень много, ошибок тоже достаточно.

Но зато организм живет и крепнет в работе, и думаем, что выдержит все испытания.

В. Л.-М.

Из поездки по Сев. Кавказу.

Положение сельского хозяйства и земработы в Терской губернии. Общая слабость агропропаганды и агропомощи на Сев. Кавказе. Катастрофическое положение оросительных работ на Тереке и Кубани. Совхозы Кубанской области. Состояние земотделов на Кубани. Кубанские новшества: «выездные сессии» облисполкома, постановление об аннулировании кабальных сделок. Нужды Абрау-Дюрсо. Затруднения новороссийских товарищей.

II.

Посещение Пятигорска (ныне столица Терской губернии) дало нам впечатления и материал значительно менее благоприятный, нежели в Дагестанской республике. Положение сельского хозяйства значительно хуже: посевная площадь не увеличилась, а сократилась по сравнению с прошлым годом (не менее чем на 15 проц.). В губернии имелись районы определенно голодающие, хотя и не признанные таковыми официально. Количество скота сильнейшим образом сократилось (предполагают, что вдвое против прошлого года). Терская губерния до сих пор хранит в себе последние, ныне весьма жалкие остатки белых и «зеленых» банд. Эти банды (мелкие и уголовного типа)—в последней стадии ликвидации. Но работа бандитов в предшествующем году произвела, конечно, такое же действие на сельское хозяйство, как и работа Антонова в Тамбовской и Воронежской губерниях.

Аппарат земорганов слаб. В Терской губернии мы встретились с нормальным пока на Кавказе явлением—зачаточным состоянием агрономической сети и агрономической помощи, которые, за отсутствием на Сев. Кавказе в дореволюционное время земства, почти что не существовали. Авторитет земорганов в местной советской среде, повидимому, невысок. Невысок он и в крестьянской среде, к которой земорганы не подошли и которую не насытили агропропагандой и общественно-политической работой. Такое явление замечается также на всем Сев. Кавказе, причем, в оправдание и об'яснение земработники ссылаются обычно на голод и на бандитизм. Бросается, однако, в глаза, что пропагандистская работа сильнейшим образом отстала от голодающих губерний центральной России. Бандитизм же сохранился в столь небольших размерах (совершенно исчезнув на большей части Сев.-Кавказской территории), что и эта ссылка отнюдь не обоснована. Притом агропропаганда и пропаганда новых мероприятий в области сельскохозяйственной и земельной политики—лучшее средство **борьбы против бандитизма.** Этой своей задачи—помочь переводу всей жизни деревни в нормальное русло—земорганы Сев. Кавказа в полной мере не выполнили.

Если в Дагреспублике мы нашли в области оросительных работ большой прогресс, то в Терской губернии, наоборот, намечается катастрофический регресс. Недалеко от того места, где Терек поворачивает свое русло по направлению к морю, он прорвал еще в 1914 году валы, ограждающие его берега, и двинулся по новому направлению, обезводив обширнейший плодородный район (ок. 75 тыс. десятин) и затопив, заболотив еще более обширную площадь (до 200 тыс. дес.). Во всех этих местах площадь засева катастрофически упала, а с осени нынешнего года грозит ликвидироваться совершенно. Ввиду плохого состояния береговых валов на Кубани такие же прорывы угрожают и на этой реке. Вопрос этот своевременно был поднят, отпущены были на это дело средства, но и до сих пор эти средства на место не попали. Для Терской губ. настоящий вопрос имеет огромное значение.

Посетив главный штаб по борьбе с саранчей на Сев. Кавказе, расположенный в Ессентуках, и выяснив там картину положения дел, обрисованную в предшествующей статье, мы двинулись затем в центр Кубанско-Черноморской области—город Краснодар.

По дороге мы осмотрели крупный совхоз при ст. Кавказская («Старый Хутор»), находящийся в управлении краевого уполномоченного Наркомзема. Этот совхоз является примером того, насколько неправильны огульные нарекания на наши совхозы и на постановку работы на них. Вот советское имение, где хозяйство уже правильно налажено, где при наличии обширного стада (пара тысяч голов) мериносовых овец (вылеченных от болезней и обещающих быстрое размножение) засеяна обширная площадь земли, сулящая крупный урожай, и засеяна отличными семенами. Рядом прекрасно (по рассказам одновременно посетивших его товарищей) поставленный совхоз агрономического отдела Владикавказской жел. дороги. Не так далеко расположен столь же хорошо идущий совхоз кубанского облземотдела (все три совхоза—крупные имения в 5 тыс. десятин и выше). Между этими тремя предприятиями—соревнование, ни одно не хочет отстать от другого. Жалуются здесь на прижимистую политику Внешторга, принимающего мериносовую шерсть по цене втрое дешевле той, по которой он ее продает за границей; самостоятельно же выходить на внешний рынок не разрешает. «Если», говорят на Кубани, «таков смысл монополии внешней торговли, то от такой монополии нам не польза, а вред».

В дополнение к вопросу о совхозах отметим, что под Краснодаром мы видели поистине блестяще поставленный небольшой опытный совхоз «Круглик» при местной опытной станции. Поистине идеальное, в смысле обработки и ухода, состояние полей, засеянных превосходными семенами. По сравнению с осмотренной нами **областной** *опытной станцией*, близ Ростова—«Круглик» стоит на несколько лет впереди и вполне на уровне всех требований, которые можно пред'явить образцовому хозяйству. В оправдание областной станции надо, однако, сказать, что и в организационном отношении (станция только что основана) и в экономическом отношении (расположена в голодающем районе) она находится в самом тяжелом положении. Сделанное при этих условиях весьма и весьма удовлетворительно и заслуживает всякой поддержки.

На Кубани мы увидели сильный земотдел, пополненный специалистами, застрявшими при эвакуации деникинской армии. Ветеринарная сеть, напр., такова, какой и в довоенное время не бывало в хорошо поставленных губерниях. Но, как уже отмечено, по Терской губернии, этот аппарат развивает относительно слабую работу по агропропаганде и агропомощи. Кубанцев до сей поры больше всего интересовали вопросы **снабжения и торговли.** У них (да и на всем юго-востоке) создалась даже целая идеология снабженчества, как главной задачи земорганов. Если в голодных губерниях такое явление понятно (агрономическая работа в них *поневоле становится чем-то академическим*, снабжение же—особенно семенами—делается коренным и почти единственным вопросом), то в губернии сравнительно благополучной, такая постановка вопроса совершенно не годится. А ведь в Кубанской области, в противоположность Терской, посевная площадь в нынешнюю весну увеличилась. Вот почему мы выразили пожелание, чтобы агрономическая работа в области была поставлена так же хорошо и велась так же энергично, как и «торговая контора» облземуправления, которую мы осматривали.

На Кубани мы застали еще два любопытных новшества. Первое из них—**выездные сессии облисполкома.** Кубанский исполком пошел, в сущности, по тому пути, по какому пошел Наркомзем со своими областными конференциями. Исполком выслал в свои «отделы» (уезды) группы из членов исполкома и работников различных отделов исполкома на предмет разрешения в совместных совещаниях с уездными работниками всех важнейших очередных вопросов, а также для установления тесной связи и информации. Было бы весьма интересно, если бы такой опыт был проведен во всероссийском масштабе, в виде организации областных совещаний, (уже не только ведомственного порядка), на которые выехали бы группы из членов коллегий различных комиссариатов и из ответственных работников последних. Совнарком, СТО, даже президиум ВЦИК ведут свою работу только как **законодательные** органы. Если бы один из этих органов попробовал провести в жизнь то, что сделал кубанский исполком, он приблизился бы к роли органа **управляющего.**

Другое новшество—постановление кубанского исполкома об аннулировании кабальных сделок на хлеб, принятое по инициативе предисполкома т. Толмачева. Это постановление предвосхищало изданное недавно постановление ВЦИК и СНК. В основном оно сводится к тому, что запродажа десятины хлеба по цене ниже 30 пудов аннулируется. Не имея возможности связаться с Москвой на предмет быстрого издания такого декрета в общероссийском масштабе, мы сочли необходимым провести через областную зем. конференцию решение—предложить всем *исполкомам Сев. Кавказа издать* аналогичные постановления. Одновременно по телеграфу мы передали это решение в Самару на конференцию 20 голодающих губерний, где оно также было принято и подготовило путь к восприятию на местах декрета всероссийского.

Из Краснодара мы сделали экскурсию в Новороссийск с главной целью—осмотреть знаменитое винодельческое хозяйство Абрау-Дюрсо, которое мы нашли, несмотря на все испытания революции, в основе своей целым и здоровым. Имение это *представляет редкий интерес и огромное значение*—как производственное, так и культурное. Полному восстановлению его и дальнейшему развитию мешают два основных препятствия—акциз на вино, о котором уже была речь (и который для производимого Абрау-Дюрсо—среди других сортов—**шампанского** является просто запретительным) и затруднения с выходом на иностранный рынок, на котором Абрау-Дюрсо уже выступало до войны и на котором оно могло бы иметь успех. Необходимо только, чтобы для этого поехали за границу пощупать рынки сбыта не рядовые чиновники Внешторга, а опытные работники из того же Абрау-Дюрсо. В *подвалах последнего, представляющих* форменные римские катакомбы, лежит до миллиона бутылок шампанского, которые можно подготовить к выпуску на рынок. Иначе говоря, здесь лежат миллионы золота—и лежат без всякого движения. Все перегородки, затрудняющие выход за границу этого товара, надо пробить, и к развертыванию работы в Абрау-Дюрсо приступить вплотную.

В Абрау-Дюрсо мы приехали из Новороссийска, где выслушали ряд жалоб местных работников на то щекотливое положение, в которое они стали, после того, как Новороссийск стал окном в Европу. Центр непрерывно и по всем направлениям *теребит и опекает.* В *то же время* центр проявляет очень малую заботу о реальных возможностях исполнения его заданий. В Новороссийск постоянно прибывают все новые консульства, представительства и т. п. из-за границы. Всем им предлагается предоставить квартиру, освещение, воду и пр. Помещений нехватает, выселения воспрещены, а иностранцы едут и едут. В то же время плату за услуги, им оказываемые, принимает в золоте Москва, которая должна за это платить местным органам и—не платит. Местные товарищи усиленно настаивают на том, чтобы Наркоминдел **переложил на них тяжелую обузу** получения по счетам иностранцев и надеются вполне с нею справиться.

Из Новороссийска, со вторичным заездом в Краснодар, мы вернулись в Ростов на областную конференцию, о которой скажем особо.

Н. ОСИНСКИЙ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Причины железнодорожной забастовки в Америке.

Судя по последним сведениям, забастовка железнодорожников в Соед. Штатах охватила уже 400,000 человек. Ожидают в ближайшие дни присоединения других категорий рабочих в приблизительно таком же количестве. Эта забастовка уже давно назревала. Дело в том, что за последнее время американские железнодорожные магнаты под видом стремления к удешевлению проездного тарифа систематически урезывают заработную плату железнодорожников. Недавно последовало новое сокращение на 60 миллионов долларов в год, которое и послужило причиной забастовки. Оно прошло через правительственный департамент труда (лейбор борд), несмотря на энергичный протест представителей рабочих.

Типичной чертой настоящей забастовки, свидетельствующей о низком уровне *классового самосознания в Америке* является поведение 4-х крупных союзов (т. н. «братств»), представляющих рабочую аристократию массы железнодорожников и отличающихся особенным консерватизмом. Эти «братства» занимают привелегированное положение в переговорах с железнодорожными кампаниями, так как, об'единяя машинистов, кочегаров, кондукторов и проводников, они в состоянии в любой момент окончательно парализовать движение. Этого вряд ли могут сделать остальные 11 союзов, охватывающие прочий технический персонал. «Братства» выговорили себе более выгодные условия и отказались присоединиться к забастовке. Таким образом, положение бастующих весьма тяжелое.

Характерно, что реакционным лидерам «братств» приходится выслушать заслуженные упреки со стороны радикального буржуазного органа «Нэйшен». «Большая четверка (4 братства), — пишет он, — должна была бы помнить рабочую заповедь. все за одного, один за всех».

„Демократическая“ Франция наизнанку.

Новые разоблачения о крахе Индо-Китайского банка.

Французская печать приводит новые разоблачения о нашумевшей афере в связи с злоупотреблениями, вызвавшими крах Индо-Китайского банка. Следственная комиссия, под председательством Андрэ, обнаружила новых виновников краха среди видных представителей национального блока в парламенте. Однако, несмотря на требования коммунистической печати, она пока скрывает их имена. В этом деле виден вообще саботаж со стороны следственных властей, так как **в крахе прямо или косвенно замешан целый ряд высокопоставленных лиц, с самим президентом республики во главе.**

Индо-Китайский банк является частным французским предприятием, действующим играть роль опорного пункта для французской политики на Дальнем Востоке. Во главе этого высоко «патриотического» дела стоял, между прочим, Андрэ Бертело, один из пресловутой шайки братьев-дельцов и политиков. Его брат Филипп, состоявший генеральным секретарем в министерстве иностранных дел, пользовался своим официальным положением для оказывания содействия Индо-Китайскому банку. Когда это обнаружилось, он, в конце-концов, оказался вынужденным уйти в отставку.

Чем дальше подвигается следствие, тем больше выясняется, что правительство не может и не желает добраться до корней этой новой панамы, столь типичной для демократической «прекрасной Франции». Лишь некоторые тайные детали аферы становятся достоянием гласности благодаря грызне между разными капиталистическими кликами и их органами печати. Так, например, «Аксион Франсез» заявляет, что видные депутаты национального блока Блисен и Патэ получили куши от Индо-Китайского банка за «содействие». С другой стороны, бульварный «Матэн», раньше шумно требовавший, чтобы следственная комиссия опубликовала имена виновных, вдруг неожиданно умолк.

«Энтернасиональ» пишет по поводу этого клубка темных дел, хищений и интриг: «Перед нами суд над национальным блоком, над капиталистическим строем вообще. Этот блок—сборище спекулянтов, связанных с магнатами металлургической промышленности, а последние, в свою очередь, связаны с военщиной и церковью. Настанет час расплаты с ним. Но пока он выходит сухим из воды. Пролетариат должен усвоить уроки этой новой панамы, ибо в ней **замешаны реакционная плутократия и весь государственный аппарат, словом, вся буржуазная власть».**

Положение в Германии.

Независимые входят в правительство.

Вместо единого фронта с рабочими.

БЕРЛИН, 3 июля. (Роста). Окончательно выяснилось, что **независимые входят в состав правительства.** Заседающая в Берлине общегерманская конференция партии независимых, большинством в две трети голосов, со ссылкой на «чрезвычайное положение», уполномочила президиум *партии* приступить к официальным переговорам с социалистами большинства, при участии руководящих профессональных организаций, по вопросу о присоединении независимых к германской правительственной коалиции.

НАУЭН, 4 июля. (Радио германск. прессы). В связи с решением германских независимых о присоединении к правительственной коалиции, партия центра из'явила готовность работать совместно с ними. Демократы пока колеблются. (РОСТА).

Защита республики и амнистия.

БОРДО, 4 июля. (Радио аг. Гаваса). Германским рейхстагом принят **закон о защите республики против голосов представителей Баварии, восточной и западной Пруссии, голосовавших также против закона об амнистии.** (РОСТА).

Под давлением рабочих.

БЕРЛИН, 4 июля. (Радио франц. прессы). По сообщению французской печати, комитет берлинских рабочих организаций постановил направить правительству ультиматум с **требованием издания закона о защите республики в той редакции, которая была предложена социалистическими партиями.** В противном случае комитет угрожает однодневной забастовкой, которая, в случае надобности, будет продлена на неопределенное время.

Под **давлением пролетариата рейхстаг принял законы о защите республики и об амнистии большинством ⅔,** что по германской конституции является достаточным для изменения основных законов. Закон имеет силу на 5 лет. Одна из статей закона предусматривает **возможность изгнания из Германии членов прежних царствовавших** в Германии домов, в случае нарушения закона с их стороны. По отношению к прочим германским гражданам закон предусматривает, в случае его нарушения, высылку сроком на 5 лет. (РОСТА).

Роспуск националистических организаций.

БЕРЛИН, 3 июля. (Роста). В Пруссии, Силезии, Саксонии, Тюрингии и Гамбурге отдано общее распоряжение о **роспуске всех националистических организаций.** Ежедневно конфискуются новые крупные монархические склады оружия и производятся новые аресты.

НАУЭН, 4 июля. (Радио германск. прессы). За последние дни в Пруссии распущено несколько крайних правых организаций. В связи с убийством Ратенау, арестован ряд новых лиц. (РОСТА).

Аресты монархистов.

ГАННОВЕР, 4 июля. (Радио амер. прессы). Во всей Германии продолжаются аресты монархистов и закрытие их организаций. Взоры всей страны устремлены на Баварию, где, по слухам, пока еще не подтвердившимся, монархисты подготовляют переворот и намереваются провозгласить Рупрехта королем. По полученным сегодня по телефону из Мюнхена сообщениям, вечером там царило полное спокойствие. Правительственное сообщение также не дает пока повода к непосредственной тревоге. (РОСТА).

Лучше поздно, чем никогда.

БОРДО, 4 июля. (Радио франц. прессы). Берлинской городской думой принято предложение гласных социал-демократов большинства о снятии изображений Гогенцоллернов со стен школ и общественных учреждений Берлина. (РОСТА).

Подвиги черной сотни.

БОРДО, 4 июля. (Радио аг. Гаваса). Двое неизвестных напали на известного немецкого публициста, редактора журнала «Цукунфт», на Максимилиана Гардена, близ его квартиры в Берлине и нанесли ему несколько ударов в голову. Гарден доставлен на квартиру без сознания. Один из нападавших арестован. (РОСТА).

БОРДО, 4 июля. (Радио французск. прессы). Германской полицией установлено, что злоумышленники, совершившие нападение на германского публициста Максимилиана Гардена, принадлежат к тем же организациям, что и убийцы Ратенау. (РОСТА).

ГАННОВЕР, 4 июля. (Радио герм. прессы). Арестованный виновник нападения на Максимилиана Гардена оказался неким Бейхардтом, членом союза солдат-националистов. (РОСТА).

Вожди против масс.

НАУЭН, 4 июля. (Радио германск. прессы). Вождь христианской рабочей партии, бывший прусский премьер Штегервальд, опубликовал воззвание к членам христианских профсоюзов, предлагая им воздержаться от участия в назначенной на вторник демонстрации, так как, по его мнению, забастовки и уличные демонстрации доведут германский народ до полного обнищания. (РОСТА).

Продовольственные беспорядки.

НАУЭН, 4 июля. (Радио германск. прессы). В Зенфтенберге, в Нижнем Лаузице, вспыхнули беспорядки на почве недостатка продовольствия. (РОСТА).

Настроения полиции.

БЕРЛИН, 3 июля. (Роста). Союз полицейских чиновников («шупо»—милиция), на своем вчерашнем заседании в Берлине, вынес резолюцию, резко критикующую новый закон о полиции. Более всего союз недоволен тем, что правительственный законопроект о полиции не предоставляет полицейским права чиновников. Выступавшие на заседании ораторы требовали окончательного разграничения между полицией и военными организациями и перевода полицейских на положение государственных чиновников, так как полиция должна, наконец, стать «народной» и очищена от реакционных элементов. **Собрание закончилось возгласами в честь социальной революции.**

Забастовка типографских рабочих.

БЕРЛИН, 3 июля. (Роста). Экономическая забастовка типографских рабочих в Берлине продолжается. На основании особого соглашения между бастующими и социалистическими издательствами выходит лишь об'единенный информационный листок для рабочих. В связи с назначенной на завтра массовой демонстрацией, профсоюзы настойчиво предлагают рабочим быть на-страже против провокации. Профсоюз служащих предприятий розничной торговли присоединился к постановлению о прекращении работы на завтрашний день.

Процесс тов. Домбаля.

Состав «преступления» — преданность рабочему классу.

ВАРШАВА, 3 июля. (Роста). «Речь Посполита» приводит подробный отчет о первом дне процесса депутата Домбаля. Зал заседания окружного суда, охраняемый усиленными нарядами полиции, заполнен свидетелями, главным образом, из рабочей среды и **немногочисленной**, допущенной по билетам, **публикой.** Из 65 свидетелей 18 вызвано обвинением, остальные — защитой. Председательствуют Гуминский, судьи —Глибовский и Красовский. Обвиняет прокурор Ретингер, защищают адвокаты Дурач и Ян Гомбровский. Домбаль обвиняется в принадлежности к коммунистической партии и произнесении речей на трех рабочих митингах, состоявшихся в Варшаве осенью 1921 г. на Театральной площади и в театре на улице Лешна. В этих речах Домбаль с гордостью заявлял, что он является почетным гражданином Москвы и призывал к борьбе с нынешним политическим режимом в Польше, предлагая заменить его советским. В этих речах Домбаль, кроме того, указывал, что дни нынешнего польского правительства сочтены, и что нынешним министрам уже уготованы места в цитадели. Домбаль призывал рабочих вступать в ряды коммунистической партии и в решительную минуту присоединиться к активному выступлению. Заседание суда открылось в 11 часов утра. На вопросы председателя Домбаль отвечает, что он родился в 1890 году, окончил юридический факультет, был капитаном польской армии. Прокурор вносит предложение об отсрочке процесса в виду неявки на суд двух свидетелей обвинения—Цавицкого и Сеньского. Защита возражает против отсрочки. Суд, после короткого совещания, постановляет отложить заседание до следующего утра и признает неявку свидетелей: депутата Барлицкого (П. П. С.), гласного Яворовского, депутата Ленцуцкого (коммунист) и других незаконной, присудив их к штрафу в 400 марок.

Подсудимый мужественно говорит судьям правду в глаза. Разоблачает польскую «демократию».

ВАРШАВА, 4 июля. (Роста). Варшавская печать публикует чрезвычайно путаные отчеты о втором дне процесса Домбаля, по которым весьма трудно установить картину суда. Как сообщает «Газета Варшавска», вызванный в качестве свидетеля председатель сейма Тромпчинский утверждает, что коммунистическая фракция в сейме лишена всяких политических прав, так как она не зарегистрирована в канцелярии сейма. Вызванный свидетелем заведующий канцелярией сейма, утверждает, что он «не помнит», когда и каким образом состоялась регистрация коммунистической фракции. Далее газета сообщает инциденте между Домбалем и председателем суда.

Домбаль заявляет, **что свою политическую деятельность он вел открыто, исполняя волю своих избирателей.**

Председатель предлагает Домбалю высказаться лишь в связи с обвинительным актом и показаниями свидетелей. Домбаль отвечает: «Я имею право давать свои пояснения, а каким образом я это делаю — председателя не касается. Я обращаюсь к суду и к избирателям, находящимся в этом зале». Председатель снова призывает Домбаля: «К избирателям вы могли обращаться через сейм, здесь же вы можете обращаться лишь к суду». «К буржуазному суду», добавляет Домбаль, и продолжает: «Неизвестно, когда мне еще раз придется обращаться к избирателям, но так как суд закрывает мне рот, то я вынужден говорить только с ним».

«Вслед за тем, — пишет «Газета Варшавска», — Домбаль начинает [illegible]

мунистическую митинговую речь, в которой критикует буржуазию, сейм и т. д.». Однако, самой речи газета не приводит, указывая лишь, что Домбаль восхвалял коммунистическую Россию, Ленина и Троцкого. Недовольная этой речью газета замечает: «Очевидно, председатель, вопреки судебному уставу желает дать возможность Домбалю высказаться, чтобы избегнуть упреков со стороны левых».

«Речь Посполита» дает столь же путаный отчет, приводя, между прочим, следующие слова из речи Домбаля: «Мои избиратели поручили мне вести борьбу за мир на пространстве всей Польши. Из-за этого у меня произошел конфликт с судебной властью, признавшей мою работу в пользу мира подстрекательством. В то же время, сеймовая комиссия по охране депутатской неприкосновенности, председателем которой, по иронии судьбы, был я, на практике существовала лишь для того, чтобы постоянно меня выдавать». Та же газета сообщает далее, что председатель суда угрожал Домбалю выводом из залы суда за его резкий тон, на что Домбаль ответил: «Вы имеете возможность сделать это, однако, я прошу не говорить со мной таким тоном».

Аресты коммунистов.

ВАРШАВА, 3 июля. (Роста). Печать уделяет много внимания арестам среди коммунистической молодежи. По последним сообщениям, число арестованных превышает 60 человек. По сообщению «Нашего Курьера», многие из них закованы в кандалы. «Вечерний Курьер» сообщает, между прочим, об аресте молодой девушки Пшибышевской, родственницы известного писателя, служившей в издательстве «Ксенжка», и арестованной за участие в «организации большевистских кружков», в западной части Польши. Арестованной всего 20 лет.

Как японцы „эвакуируются".

Японцы будут «охранять» Владивосток.

БОРДО, 3 июля. (Радио фр. прессы). Японское правительство намерено оставить во владивостокском порту несколько военных судов, для защиты интересов иностранцев. (РОСТА).

Очередной маневр.

ЧИТА, 30 июня. (Дальта). Семеновская газета «Новости Жизни» говорит, что толки об эвакуации возникают всякий раз, когда международное положение складывается не в пользу Японии. Так было перед началом вашингтонской конференции, то же повторилось перед Генуей и повторяется теперь во время гаагской конференции. По мнению газеты, очередные толки являются лишь козырем в руках Японии, который она хочет использовать против своих противников в Гааге. Недаром,—говорит газета,—одновременно со слухами об эвакуации японская печать рекламирует возвращение Семенова с Дальнего Востока. Русская окраина, по мнению газеты, стоит накануне новых политических и военных осложнений. Долг всего русского населения Дальнего Востока и долг правительства ДВР, говорит она, быть готовыми к новым испытаниям. (РОСТА).

Махинации в Манчжурии.

ЧИТА, 3 июля. (Дальта). Среди шума, поднятого вокруг эвакуации японских войск из Приморья, совершенно незаметно прошла конференция представителей К.-В. ж. д. и Южно-Манчжурской ж. д. в Чаньчжуне. Не удовлетворившись полным экономическим разорением Приморского края, японцы, повидимому, решили перед уходом действовать так, чтобы об экономическом возрождении Приморья в ближайшее время не могло быть и речи. Наряду со многими начинаниями в этом направлении, японские дипломаты, через своих ставленников на чаньчжунской конференции, повели тонкую политическую игру, долженствующую окончательно убить экономическое благосостояние К.-В. ж. д. и Уссурийской ж. д., а вместе с ними и всего русского Приморья. Чаньчжунская конференция, под давлением японцев, приняла постановление о приравнении тарифных ставок на манчжурский экспорт по К.-В. ж. д. к ставкам Южно-Манчжурской ж. д. Таким образом, Южно-Манчжурская ж. д. становится единственным перевозчиком многомиллионных грузов, а прежнее преимущество К.-В. ж. д. и Уссурийской ж. д. в смысле дешевизны тарифов отпадает. При таких условиях, когда К.-В. ж. д. и Уссурийской ж. д. предстоят многомиллионные убытки, предложенный им японцами беспроцентный заем в один миллион рублей является издевательством. (РОСТА).

Уйдут ли в октябре?

ЧИТА, 30 июня. (Дальта). Командующий японскими войсками в Приморье генерал Тачибана получил от военного министра приказ об эвакуации японских войск из Приморья не позднее октября сего года. (РОСТА).

Новые переговоры с Д. В. Р.

ЧИТА, 3 июля. (Дальта). Японское осведомительное бюро сообщает, что назначенные для переговоров с Д.-В. Р. Мацусима и Симада выехали во Владивосток. (РОСТА).

Позднее покаяние кадетов.

ЧИТА, 3 июля. (Дальта). Издающаяся во Владивостоке кадетская газета «Наша Речь» высказывает опасение, как бы японская эвакуация не обошлась России слишком дорого. Вспоминая эвакуацию чехо-словаков из Сибири, газета подчеркивает, что чехословаки под шумок вывезли огромные ценности, столетиями накапливавшиеся в Сибири. Газета спрашивает, не готовят ли японцы такую же эвакуацию. Касаясь далее возможных переговоров Японии с Д.-В. Р., газета находит, что в настоящее время немыслимо никакое русское государственное образование на Дальнем Востоке без Д.-В. Р. и советской России. (РОСТА).

Русские «патриоты» уговаривают японцев остаться.

ЧИТА, 30 июня. (Дальта). Решение японского правительства эвакуировать Приморье оказалось совершенно неожиданным для белогвардейцев Владивостока и Харбина. Последняя реставрация Меркулова при помощи японцев сильно обнадежила меркуло-семеновские круги, поэтому известие об эвакуации оказалось для них неприятным сюрпризом. Меркуловцы спешно ликвидируют имущество, при чем характерно, что услужливые японцы ухитряются скупать казенное добро за бесценок. Меркуловские чиновники ищут лазеек для примирения с демократическими кругами. Что касается каппелевцев, то они так разочарованы меркуловской авантюрой, что весть об эвакуации встречена ими со вздохом облегчения. В семеновских кругах радостная весть о приезде атамана Семенова в Харбин не могла сгладить впечатления от японской декларации об эвакуации. Непримиримейшие собираются организовать новую авантюру на Камчатке, другие все еще надеются уговорить японцев остаться. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

Решения рабочей партии. Против соглашения с буржуазными партиями, но за участие в тайном королевском совете. Требование национализации средств производства.

ЛОНДОН, 3 июля. (Роста). На заседании рабочей партии 29 июня была принята резолюция, высказывающаяся против союза и избирательного соглашения, как с либеральной, так и с консервативной партией. В начале резолюция заключала в себе добавление, в котором говорилось, что организации, пользующиеся политическими фондами для поддержки рабочих кандидатов, но не принадлежащих к рабочей партии в состав партии входить не могут. По предложению Гендерсона было постановлено предварительно передать это решение на рассмотрение в исполком, во избежание недоразумений, которые оно могло бы вызвать в отношениях партии с кооперативной организацией.

Затем начались интересные дебаты по поводу вопроса о несовместимости звания члена рабочей партии с должностью тайного советника короля. Член [?] прессы, внесший соответствующее предложение, заявил, что, как он понимает, цель рабочей партии — установление социалистической республики, и потому он находит, что звание тайного советника совершенно несовместимо с обязанностями члена партии. На это Гендерсон возразил, что вносимое предложение должно было бы требовать уничтожения тайного совета, так как иначе партия, когда она завоюет в стране большинство и придет к власти, в то время, как будет еще существовать король, вынуждена будет иметь своих тайных советников, если ее члены захотят занять министерские посты. Если же ставится вопрос о создании республики, то об этом и следует заявить. Он, а за ним и Томас, добавили к этому, что если рабочая партия намерена поставить вопрос о республике, то он должен быть разрешен при помощи избирательной урны. Томас далее заявил, что, будучи лидером тред-юнионов, в то же время тайным советником, он мог бы нести ответственность за это только перед своим тред-юнионом. Однако, его никогда еще не упрекали в действиях, противных интересам демократии или рабочего класса. При голосовании 3.694.000 голосов высказались против резолюции и 386.000 за нее.

Принятая резолюция, требующая национализации важнейших средств производства, распределения и обмена, и предписывающая исполкому включить в избирательную платформу для предстоящих парламентских общих выборов национализацию земли, рудников и других крупных общественных предприятий. Независимая рабочая партия, поддерживая это предложение, высказала пожелание, чтобы парламентская фракция рабочей партии внесла законопроект о проведении в жизнь рабочего контроля над государственными предприятиями, как, например, почтовые и муниципальные предприятия. Заседание, посвященное вопросу о судьбе «Дэли Геральд» и вообще рабочей прессы, было закрытым.

Об'единение рабочих партий.

ГАННОВЕР, 4 июля. (Радио германской прессы). Английская рабочая партия, в случае, если она окажется у власти, намерена придерживаться следующей программы: признание Советского правительства, пересмотр версальского договора, при содействии Лиги Наций, эвакуация английских войск из Рейнской области, всеобщее разоружение, национализация недр, железных дорог и частичная национализация земельных владений. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Судьба «Каина».

ВАРШАВА, 2 июля. По сообщению «Юманите», убийца Жореса, Виллен, не может найти себе работы ни в одном учреждении во Франции в виду отказа всех служащих работать там, где будет служить Виллен. В виду своего безвыходного положения этот новый Каин обратился в министерство колоний с ходатайством предоставить ему место в французских владениях Северной Африки. Но ходатайство Виллена и на этот раз было отклонено, так как французские чиновники в Африке также отказываются допустить его в свою среду. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Ход забастовки.

БОРДО, 3 июля. (Радио фр. прессы). 90 проц. всех рабочих механиков американских железнодорожных мастерских прекратили работу. Так как постановление о забастовке не распространяется на рабочих службы движения, то движение поездов продолжается. (РОСТА).

Предательская работа Гомперса.

ЛОНДОН, 3 июля. По сообщению из Нью-Йорка, на с'езде американской федерации труда в Цинцинати председателем федерации снова избран Гомперс. С'езд постановил поддерживать правительство Соединенных Штатов в русском вопросе, протестовать против признания Советского правительства. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Коммунисты—за рабочее правительство.

РИМ, 3 июля. (Роста). Итальянская коммунистическая партия обратилась к рабочим с воззванием. В этом воззвании коммунисты указывают на необходимость создания единого фронта для борьбы с наступающей буржуазией и подготовления всеобщей забастовки, чтобы не допустить сотрудничества с буржуазными партиями и образовать рабоче-крестьянское правительство.

Социал-соглашатели организуются.

РИМ, 3 июля. (Роста). Выпущен первый номер органа реформистов «Дустициа», в котором помещена передовая статья редактора газеты Тревеса о сотрудничестве с буржуазными партиями.

ИРЛАНДИЯ.

Ход боев.

ЛИФИЛЬД, 4 июля. (Радио брит. прессы). Правительственные войска в Дублине все теснее окружают повстанцев на улице О'Коннеля и площади Гардинера и захватили много пленных. (РОСТА).

ЛИФИЛЬД, 4 июля. (Радио англ. прессы). По официальному сообщению ирландского правительства, борьба с повстанцами в Дублине близится к концу. Повстанцы изгнаны из большинства занятых ими зданий. Много пленных. (РОСТА).

Де-Валера в плену.

ЛОНДОН, 3 июля. (Роста). По слухам, де-Валера взят в плен правительственными войсками.

ВЕНГРИЯ.

Волна забастовок.

ВЕНА, 2 июля. Забастовочное движение в Будапеште разрастается, несмотря на стремление выступить против забастовки, предпринятое христианскими социалистами. На всех государственных табачных фабриках нашлось всего 150 штрейкбрехеров, согласившихся продолжать работу лишь после того, как плата им была повышена на 75 проц. Служащие страховых обществ также об'явили забастовку, требуя увеличения заработной платы на 75 проц. Прекращена также работа на 27 обувных фабриках.

Между профсоюзом венгерских металлистов и работодателями продолжаются переговоры. Предложение работодателей увеличить общую сумму заработной платы всех рабочих на 750 миллионов крон отклонено, так как рабочие находят, что это предложение не обеспечивает им прожиточного минимума в виду низкого курса венгерской кроны и вызванного этим вздорожания жизни.

40 тыс. торговых служащих также пред'явили ряд требований своим хозяевам и, в случае их неудовлетворения, постановили об'явить забастовку. (РОСТА).

КИТАЙ.

Сун-Ят-Сен продолжает борьбу.

ЧИТА, 3 июля. (Дальта). Сун-Ят-Сен обратился к китайскому народу с воззванием, в котором говорит, что он не ожидал измены со стороны своего бывшего генерала Чен-Цзю-Мина. «Без Сун-Ят-Сена,—говорится в воззвании,—не будет партии гоминдан, без партии невозможна республика». Сун-Ят-Сен настаивает на об'единении членов гоминдана для борьбы с предателями. (РОСТА).

Монархисты против У-Бей-Фу.

ЧИТА, 3 июля. (Дальта). Из Пекина сообщают, что монархистская партия пытается об'единиться со всеми реакционными группами для изоляции У-Бей-Фу, который, сознавая новую грозящую ему опасность, возвращается в Лаоян для подготовки своих войск. Реакционная группа [?] выступление против чжилийцев. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Пилсудский и крестьяне.

ВАРШАВА, 3 июля, (Роста). «Наш Курьер» сообщает: «Вчера в Варшаву с'ехалось около 8-ми тысяч крестьян на с'езд крестьянской радикальной группы, созванный депутатом ксендзом Оконем. С'езд собрался под открытым небом. Во время с'езда возник конфликт, окончившийся свалкой, при чем было произведено несколько револьверных выстрелов. Несколько человек ранено. Затем с'езд в полном составе направился к Бельведеру, намереваясь сообщить Пилсудскому требования крестьян. Шествие было задержано отрядами пешей и конной полиции. В Бельведер была пропущена лишь депутация, которую принял дежурный ад'ютант, а не Пилсудский, сказавшийся больным. Выйдя из Бельведера, Оконь произнес речь, в которой жаловался на народовых демократов, боевой отряд которых, состоящий из студентов, забрасывал с'езд камнями и стрелял в собравшихся из револьверов.

Погромы в Вильне.

ВАРШАВА, 4 июля. (Роста). «Курьер Поранны» сообщает: «Несколько дней тому назад в Вильно прибыл член погромно-черносотенной организации «Розвуй» Якса Хамец, назначивший четыре публичных лекции. Так как первая лекция носила провокационный и антигосударственный характер, правительственный комиссар дальнейшие лекции запретил. Несмотря на это, газета народовых демократов «Виленский Дзенник» опубликовала воззвание с приглашением на лекцию. И действительно, в воскресенье после богослужения в костеле иезуитов, против городского зала, где была назначена лекция, собралась большая толпа. Вход в зал охраняло несколько полицейских, но в виду того, что собравшаяся толпа стала угрожать полиции, сопровождая свои угрозы криками в роде: «Долой полицию!», «Еврейские наемники» и т. д., было вызвано подкрепление. На приглашение полиции разойтись из толпы раздались возгласы: «Бей жидов!», «Бей полицию!». В полицию бросали камни и кирпичи. У одного полицейского отняли винтовку. С обеих сторон раздались выстрелы. В толпе оказался один убитый. Вслед за тем полиция отступила в комиссариат, куда ворвались манифестанты, требуя выдачи комиссара. Прибывшие полицейские резервы арестовали ворвавшихся. Около 7 час. вечера толпа стала выбивать окна на Рудницкой улице, избивать и грабить евреев. Несколько человек тяжело ранено. Толпа, во главе с генералом Конажевским, направилась в комиссариат, требуя освобождения арестованных. Генерал вошел в здание комиссариата под крики толпы: «Да здравствует генерал!», «Бей жидов!». Арестованные, после снятия допроса, освобождены. Дальнейшее следствие продолжается. Пресса народных демократов всячески старается смягчить и извратить виленские события и пользуется ими для шовинистических нападок на новое правительство.

ЛАТВИЯ.

Аресты и избиения рабочих.

РИГА, 4 июля. Охранная полиция произвела массовые обыски среди рабочих в Двинске. Поголовно обысканы также все члены социал-демократической организации Бунда. Обыски сопровождались побоями и истязаниями. (РОСТА).

Рост забастовочного движения.

РИГА, 4 июля. Забастовка рабочих на лесопильных заводах продолжается уже третью неделю. Несмотря на тяжелое финансовое состояние профсоюзов и отсутствие пособий, настроение стачечников бодрое. Переговоры с лесопромышленниками не привели к соглашению. 3 июля в Риге началась забастовка рабочих пекарей, требующих увеличения заработной платы, полного воскресного отдыха, отмены ночных работ, увеличения платы за сверхурочные работы на 50 проц. На общем заседании профсоюзов пекарей, больничной кассы и общества пекарей-подмастерьев решено всеми голосами против пятнадцати приостановить работу. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Угроза голода в Д. В. Р.

ЧИТА, 30 июня. (Дальта). В некоторых районах Д.-В. Р., вследствие прошлогоднего недосева и массового падежа скота, а также вследствие пронесшихся этой весною ураганов, население стоит перед угрозой голода. В Акшинском и Баргузинском районах, а также в части Амурской области население питается суррогатами.

РАЗНЫЕ.

Расходы на братоубийство.

БОРДО, 4 июля. (Радио фр. прессы). Обсуждая проект, предложенный Робертом Сесилем комиссии по сокращению вооружений, «Тан» замечает, что Франции нечего опасаться прений по этому вопросу. «Если свести все военные расходы к однообразной денежной единице,—пишет газета,—то окажется, что по размерам военных расходов Франция стоит лишь на четвертом месте среди других держав. Военные расходы Франции за год составляют 1,800.230.000 франков золотом, в то время, как расходы Японии составляют 1.900.000.000 франков, Англии — 4.300.000.000 франков и Соединенных Штатов — 6.100.000.000 франков. (РОСТА).

С'езд рабочих партий.

ГАННОВЕР, 4 июля. (Радио германск. прессы). Австралийская рабочая партия образовала специальную комиссию для созыва конгресса всех рабочих организаций тихоокеанских стран. (РОСТА).

Всер. совещание уполномоченных Центросоюза.

На вчерашнем пленарном заседании совещания тов. Хинчук сделал доклад о торговом плане Центросоюза по внутреннему и внешнему рынкам. Докладчик отметил, что переход потребительской кооперации на самостоятельные хозяйственные начала совершался в условиях крайней неустойчивости денежной системы, создававшей даже для вполне развитых торговых организаций величайшие трудности. Реорганизация нашей государственной промышленности слишком поздно дала результаты в смысле появления товаров на рынке, почему в начале отчетного периода кооперации пришлось в полной мере испытать все бедствия бестоварья. В последнее же время вместе со всей промышленностью и торговлей пришлось пережить и тяжкие последствия «кризиса сбыта».

За истекший год Центросоюзом проведена значительная работа по собиранию и восстановлению принадлежащих ему ценностей. Эта работа дала серьезные результаты, но еще не вполне закончена. Центральный аппарат Центросоюза подвергся значительному уплотнению в количественном отношении и упрощению в смысле организационных форм. Общая линия торговой работы Центросоюза за истекший год определилась совершенно четко в смысле приближения к нуждам рабочего потребителя и соответствующего сокращения ассортимента, сосредоточения работы на продуктах и товарах массового потребления. При реализации заготовленных продуктов и товаров Центросоюз чрезвычайно настойчиво проводил свою линию ориентации на кооперацию, а затем на госорганы, борясь с частным посредничеством. В ближайшее время, при наступающей относительной стабилизации бумажного рубля, по мнению докладчика, представляется целесообразным несколько упростить систему расчета путем перехода на реальный курс, либо по вольному курсу золота, либо по среднему товарному индексу. В операциях по внешней торговле докладчик отмечает преодоление внешних затруднений и начало плодотворной работы. Первые же шаги указывают на необходимость некоторых технических улучшений в вопросах таможенной и портовой работы.

Говоря об экспортно-импортном плане Центросоюза, докладчик указывает на условия иностранных рынков, требующих наивысшей согласованности экспортеров, почему разрозненные выступления отдельных кооперативных организаций на внешнем рынке должны быть признаны безусловно вредными для общего дела. Импортный план потребительской кооперации должен быть строго балансирован с ее экспортными возможностями. Использование кредита на внешнем рынке должно находиться в зависимости от развития экспортных операций. Должна быть признана правильной импортная работа Центросоюза, согласованная с государственными соображениями и интересами рабочего потребителя, построенная на полном преобладании импорта массовых продуктов питания, а также предметов производственного потребления.

В отношении торгово-заготовительных операций внутри России докладчик указывает, что в основу плана заготовок сельскохозяйственных продуктов и сырья при реализации урожая должны быть положены заготовки за собственный счет и по договорам с кооперативными организациями крупнейших потребляющих центров. В частности, одной из первоочередных задач должно быть поставлено максимальное удовлетворение запросов рабочего потребителя. Основным принципом товарной работы Центросоюза должно стать укрупнение операций и ускорение быстроты оборота при уменьшении процента накидки.

В заключение тов. Хинчук указал, что в переходный период при регулировании взаимоотношений между различными ступенями кооперации надлежит по всей линии проводить принцип экономической заинтересованности. Для этой цели должны служить: 1) проводимые до первичных кооперативных об'единений отчисления определенных долей прибыли от тех или иных операций, соответственно участию в оборотах; 2) применение членами Центросоюза к своим членам той же системы товарного кредита, которая применяется в Центросоюзе, и должна получить всемерное широкое развитие. Эти принципы экономической заинтересованности в первую очередь должны быть применены в кооперативных организациях, об'единяющих рабочие потребительские массы. Органам рабочей кооперации должно быть гарантировано наибольшее благоприятствование при реализации всех прав и преимуществ Центросоюза, основанных на единстве потребительской кооперации.

В том же заседании заслушан доклад тов. Тихомирова об организационных задачах Центросоюза и потребительской кооперации. Докладчик отметил, что опыт прошедшего года показал необходимость большей централизации в направлении организационной деятельности на местах. Проведение централизованного метода работы должно итти попутно с укреплением центрального аппарата и с предоставлением местам возможности выявления местной инициативы и творчества.

Совещание крестьянских комитетов взаим. помощи.

Вечернее заседание 4-го июля было посвящено заслушанию докладов о постановке борьбы с стихийными и социальными бедствиями. Докладчики тов. Мальцев и Хямяляйнен подробно остановились на причинах, заставляющих НКСО видеть в комитетах взаимопомощи главный рычаг работ по восстановлению разрушенного в период войн и голода деревенского хозяйства. Государственное страхование, выдающее погоревшим по 20—30 миллионов пособия на избу, с подобной задачей справиться не может. Для разрешения ее необходимы соединенные усилия самого крестьянства и органов власти. Опыт, вынесенный комитетами в борьбе с голодом, поможет им осуществить сложные задания, возлагаемые на них республикой.

Переходя к конкретным указаниям, докладчики указали на то, что обеспечение пострадавших идет двумя путями: скорой помощью (жилищной, продуктовой и врачебно-лекарственной) и более продолжительной. В виду возможности восстановления разрушенного хозяйства, пособие желательно выдавать ссудообразно. Для планомерного проведения помощи должны быть образованы запасные фонды, состоящие как из денежных, так и из натуральных взносов. В случае бедствия удовлетворение пострадавших производится через соответственные волостные фонды, подкрепляемые средствами фондов уездных и губернских. Неопределенные сведения из некоторых местностей России о состоянии урожая напоминают комитетам о необходимости быть на-страже. В связи с этим центру должно быть предоставлено право перебрасывать с согласия мест нужные фонды в наиболее нуждающиеся села и т. д.

Совещание приняло тезисы докладчиков, после чего единогласно утвердило текст приветственных телеграмм т.т. Троцкому, Калинину и Верховному Ревтрибуналу.

Пятый день совещания был целиком посвящен обсуждению двух кардинальных вопросов: об организации центральной крестьянской секции и уставе организаций крестьянской взаимопомощи. После доклада тов. Мотылева и информации тов. Милютина собрание присоединилось к тезисам, выставленным наркоматом с некоторыми поправками.

Президиумом перед закрытием совещания был оглашен следующий текст телеграммы тов. Ленину: «Дорогой товарищ и вождь Владимир Ильич. Первое совещание К. К. О. В. шлет тебе привет от лица всего крестьянства республики. Мы с грустью узнали о твоей болезни, дорогой Владимир Ильич, и желаем скорейшего выздоровления, чтобы вновь повел ты нашу страну по пути творческого строительства. Приветствуя пробуждение среди крестьян начал взаимопомощи и самодеятельности, мы просим тебя на первых порах помочь нам укрепить свою работу, дабы она послужила к уничтожению вековой несправедливости, вырвала из кабалы кулаков бедноту деревни, накормила голодного, приютила бесприютного, помогла впавшему в нужду. Со своей стороны мы заявляем о своей полной готовности вести упорную борьбу за светлое будущее крестьянства и рабочих всего мира. Привет тебе, славный вождь трудового крестьянства в его борьбе за освобождение от векового гнета помещиков и от беспросветной нужды». После принятия встреченной горячими аплодисментами телеграммы, совещание избрало 14 товарищей в центральную крестьянскую секцию при НКСО, целью которой будет поддержка постоянной связи между местами и наркоматом.

Тов. Милютин, очертив в кратком слове путь, пройденный совещанием, подготовившим почву для всероссийского с'езда К. К. О. В., который состоится в конце страдной поры, закрывает под пение «Интернационала» 1-е всероссийское совещание.

В Ц. К. помгол ВЦИК.

В пленарном заседании ЦК Помгол ВЦИК 5-го июля был заслушан доклад о работе Помгол ВЦСПС. За все время голодной кампании рабочие и служащие внесли в помощь голодающим 941 миллиард руб., 1.271,000 п. продовольствия, много мануфактуры и разных вещей и содержат на своем иждивении 854,000 детей. В работу по голодному двухнедельнику были вовлечены все 100% членов профсоюзов, и не было ни одной фабрики или завода, не принимавших участия в работе Помгол. Кроме денежной и натуральной помощи, профсоюзы произвели громадную работу по оказанию трудовой помощи голодающим. Так, кожевники выработали 50,000 пар обуви голодающим, союз швейной промышленности изготовил из 500,000 арш. пожертвованной мануфактуры костюмы и платья для голодающих, транспортные рабочие бесплатно работали 55 дней по разгрузке и нагрузке продовольствия голодающим, в 16 голодающих губерниях введены периодические субботники помощи голодающим и проч. Все поступления от рабочих и служащих почти целиком направляются в помощь крестьянскому населению. Так, например, Цектран направляет 50% поступлений в распоряжение ЦК Помгол ВЦИК, остальные 50% расходует непосредственно в голодающих губерниях среди крестьянского населения. Кроме того, много деревень прикреплены по оказанию помощи к определенным профессиональным организациям. Много профсоюзов взяли на свое иждивение детей; например, Всерaботземлес содержит на свой счет 6,860 детей.

Если взять все собираемые периодические взносы в помощь голодающим, то поступления от рабочих и служащих составляют громадное большинство как денежных, так и натуральных пожертвований. Помощь заграничного пролетариата 2 и 2½ Интернационалов выразилась присылкой 40 вагонов продовольствия.

По докладу представителя ВЦСПС ЦК Помгол вынес резолюцию, где фиксирует, что пролетариат в своей борьбе и на голодном фронте идет впереди других слоев населения республики. Пленум ЦК Помгол выражает благодарность рабочему классу и приветствует решение ВЦСПС и всех ЦК союзов продолжать интенсивную работу помощи голодающим, обращая особое внимание на работу по восстановлению разрушенного хозяйства в голодающих местах.

В докладе Наркомпрода отмечается необходимость сокращения плана общепитания на июль месяц на 50%, вследствие недостатка продовольственных ресурсов.

В виду важности поддержки голодающего крестьянского населения в период сбора урожая и ограждения его от кабальных сделок со спекулянтами, ЦК Помгол постановил провести план общепитания в голодающих районах в 75% июньского плана Наркомпрода.

По докладу о работе заграничных организаций помощи голодающим выясняется, что заграничные организации кормят 3.777,362 детей и 5.273,927 взрослых, всего 9.051,289 чел. На долю АРА приходится 7.401,649 чел., из них на Украине кормится около миллиона чел. В Крыму АРА еще не приступила к питанию голодающего населения; в Феодосии уже находится значительное количество кукурузы, предназначенной для голодающего Крыма.

О ходе всероссийской денежной лотереи делает доклад тов. Белкин. Билеты денежной лотереи уже готовы. Распределено по Москве и губерниям по заявкам 3 милл. билетов.

После убийства Ратенау

(Положение в Германии).

I.

Монархические приготовления, производившиеся в течение двух месяцев, совершенно публично, планомерно, при использовании республиканских учреждений, военных союзов и полиции, которые должны были найти завершение в больших националистических демонстрациях 28 июня, оборвались надолго. Несколько молодцов из компании Гельфериха и Булле выстрелили из автомобиля в министра иностранных дел Ратенау.

Мы стояли перед альтернативой: нетерпеливые ослы из германского националистического движения (находящегося в тесной связи с национальной партией) могли выстрелить в ненавистного им еврея, конкурента Стиннеса и сторонника политики выполнения французской ориентации, раньше, чем была закончена подготовка их боевых сил (оргеш, самооборона, рейхсвер и значительная часть полиции); другая возможность состояла в том, что убийство послужило бы сигналом для «путча» или даже для хорошо организованного государственного переворота; но никто не думал о том, что это убийство может и не состоять в связи с монархистами.

В начале правительство, повидимому, рассчитывало на вторую возможность: Вирт произнес в рейхстаге довольно резкую для него речь и апеллировал к рабочим массам (впрочем это—уловка, на которую уже раз поддались социал-демократы и независимые после убийства Эрцбергера).

Какие задачи встали перед партиями? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать положение.

II

Монархическая реакция уже в течение четверти года блестяще проводила свою кампанию, преподнеся мемуары бывшего кронпринца, участвуя в полковых праздниках, устраивая одну за другой националистические манифестации, выкапывая документы для доказательства «миролюбия» к Германии кайзеров с 1880 года, собирая всевозможные силы для демонстрации против Версальского договора под руководством благородных Гогенцоллернов, Людендорфов, Гинденбургов и других реакционных генералов, для демонстраций, при которых произошли бы кровавые столкновения с рабочими или, вернее всего, были бы ими провоцированы; при этих условиях вполне вероятно, что реакция сознательно работала для государственного переворота. Конечно, срок его был неизвестен. Мы не можем указать и формы его возникновения, но мы хорошо знаем, что эти господа располагали могучими средствами.

Они имели в своем распоряжении все войско (рейхсвер), к тому большую часть полиции и многочисленные нелегальные союзы, равно как и специальные организации убийц (типа организаций Консуля, убившей Эрцбергера). Они имели в своих руках весь аппарат юстиции. (Лишь недавно были оправданы своими же единомышленниками Киллингер, который руководил организацией Консуля в качестве заместителя Эрхарда и который по всей вероятности непосредственно командировал Шульца и Тиллесена для убийства Эрцбергера). На их стороне—все нужные чиновники и большая пресса (ведь пресса Стиннеса — монархическая и в случае успеха реакции она станет окончательно на ее сторону). На их стороне церковь, к их услугам—жертвователи денег; они находятся в сношениях с Венгрией и определенными кругами Франции. Одним словом, они вполне подготовлены, и есть только одна сила, которая может им противостать — это организованный рабочий класс.

III.

В последние недели компартия и независимые подняли тревогу среди рабочих; сам пролетариат внешне не реагировал, но реакция была предупреждена. Поэтому оказалось мало вероятным выступление монархистов 28 июня.

Но рабочие партии, особенно соц.-демократы, не сделали всего нужного, чтобы помешать «путчу», но они почти ничего не сделали, особенно соц.-демократы, для того, чтобы не только выступить против приготовлений реакции, но и уничтожить их в корне.

В этом нет ничего удивительного. Господа соц.-демократы сидят в прусском правительстве вместе со Стиннесами, и они ничего, абсолютно ничего не предприняли против реакции, но очень много сделали в пользу ее. Правительство стремится лишь к тому, чтобы включить в свой состав партию Стиннеса.

Гесслер не сделал ни одной попытки помешать какому-либо параду рейхсвера. Никто не думал о запрещении хоть одной провокационной демонстрации; Гинденбург мог свободно раз'езжать по Германии в своем салон-вагоне, а рабочие подвергались со стороны полиции социал-демократа министра Северинга избиениям, расстрелам и разным издевательствам, если они пытались выступать против реакционной своры.

IV.

Вследствие этого Вирт был вынужден, как только он узнал об убийстве своего министра иностранных дел, прежде всего, обратиться к представителям рабочих. Поскольку речь шла о соц.-демократах, они были с ним тесно связаны и несли общую ответственность за все происшедшее; поскольку дело касалось независимых, они были уже не опасны, хотя бы потому, что независимые никогда не оставляли своей манеры произносить патетические речи, так как они как истые мелкие буржуи, которые никогда не будут способны на что-либо другое. Оставались коммунисты, но их фракция в рейхстаге была слаба, и нужно было ослабить их еще и вне парламента.

Но дело обстоит совершенно иначе вне священных стен «высокого дома» там, где рабочие стоят сплоченными массами.

Это понял с'езд профсоюзов в Лейпциге, архиреакционный, матерые вожди которых вдруг стали весьма радикальными. Они постановили об'явить забастовку протеста, организовать манифестации, пред'явив требования к правительству. Когда с'езд закончился, они поскакали в Берлин, и там они оказались более радикальными, чем вожди соц.-демократии и независимых.

Между тем произошло следующее: правительство поняло, что это убийство не было сигналом, а если оно и было сигналом, то монархисты по всем видимостям забили отбой. Партия Стиннеса (немецкая народная партия) заявила между тем о своей лойяльности. Поэтому отпал заготовленный план расширения правительства при помощи независимых, хотя независимые вовсе и не думали упорно настаивать на определенных требованиях и призывать пролетариат к проведению их.

Эти требования выставлялись коммунистической партией, и они сводились к тому, чтобы распустить все монархические организации, уволить всех реакционных офицеров и чиновников, Гесслера, военного министра и Секта, генерала рейхсвера, прогнать к чорту, провести 8 пунктов Билефельдского соглашения (заключенного после Капповского путча), особенно пункт, требующий учреждения рабочей самообороны. По вопросу о проведении этих требований коммунисты вели переговоры с социал-демократами и независимыми, в то время как министр юстиции социал-демократ Радбух составил за кулисами проект исключительных законов, равнодушно зачитанный Виртом в рейхстаге.

Эти исключительные законы уже известны из печати, сами по себе двусмысленны и могут быть применены против рабочих. Проведение в жизнь этих законов остается в руках тех же реакционеров (судей, прокуроров, начальников полиции и т. д.), против которых оно должно быть направлено.

V.

Пролетариат, конечно, понимает, что целью монархистов является не устранение Ратенау или добросердечного мелкого буржуа Вирта, а учреждение правительства настоящих юнкеров-зубров по образцу Хорти.

Но энергия рабочего класса ослаблена, благодаря позорной тактике профсоюзных бюрократов, которую они применяли после убийства Эрцбергера и которая состоит в том, что эти господа очень много кричат на словах о радикализме и лишь спустя много времени затевают манифестацию, которая все сводит на-нет. Пролетариат после последнего убийства не встал сам непосредственно на борьбу: не было об'явлено забастовки, которую следовало бы вести до тех пор, пока вышеупомянутые совершенно определенные требования не были бы целиком выполнены.

Больше того, социал-демократы и независимые не призывали даже к забастовке и не приглашали к этому и Всеобщего об'единения профсоюзов.

И все же это был единственный путь, который дал бы рабочему классу какие-нибудь результаты. Рабочие всюду пошли бы за призывом трех партий и профсоюзов и немедленно вступили бы на путь борьбы, так как они хорошо понимают, о чем идет речь.

VI.

Но социал-демократы и независимые совершенно не оправдали надежд даже в самом парламенте, где было легко разбить в пух и прах жалкие законы Вирта и Эберта и предложить свои мероприятия. В этом нет ничего удивительного; наоборот, это в порядке вещей. Социал-демократическая партия и ее реакционные мелкобуржуазные вожди прекрасно понимают, что энергичные мероприятия против тех частей буржуазии, которые, несмотря на министерские кресла соц.-демократов, держат государственный аппарат в своих руках, что такие мероприятия означали бы рабочую политику, т.-е. классовую политику, и что пролетарская классовая политика означает революцию, даже и в том случае, если массы призывают только к защите—серьезной защите — «республики».

Все противоречия резко выступили наружу, и речь не идет о выборе между монархией и республикой, а дело сводится к тому, чтобы провести резкую грань между монархией и республикой рабочих с рабочим правительством (с терпимостью, но и не больше, к буржуазным республиканцам), если мы не хотим и дальше удовлетворяться этой лабильной почвой и полной неуверенностью. Соц.-демократия еще раз пытается решить по-своему вопрос и решить его надолго, но она ошибается; ее успехи могут быть лишь кратковременными, а расплата за них будет ужасной конечно для соц.-демократии, а пожалуй и для всего пролетариата, если пролетариат во-время не освободится от союза с этой буржуазной партией.

Речь представителя соц.-демократии Вельса была характерна для этой партии: никакой определенной позиции, никакой критики по существу законопроектов правительства, никаких требований к правительству, но зато «разоблачения» (с материалом о монархистах, который давно должен был повести к их аресту), демагогическая болтовня о «позорной» юстиции (министром которой состоит соц.-демократ Радбрух) и рассчитанная на аплодисменты ругань по адресу немецких националистов (которые никого из них не испугали).

Еще хуже было поведение независимых, оратор которых Криспин столько же сказал, сколько Вельс (что вполне соответствует их фракционным соглашениям) — несколько фальшивых и пустопорожних патетических фраз против националистов и крайне скромные «пожелания» по отношению к правительству относительно его печального законопроекта; независимые в сущности не могут иначе держаться, так как все сказанное о социал-демократах еще больше относится к независимым. Вечно колеблясь, не имея почвы под ногами, вечно двойственные, они во все трудные минуты хватаются за две вещи: за «идейный» фактор—пустые революционные фразы и «материальный»—за сильных и неразборчивых вождей с.-д. Независимые будут уничтожены ходом событий, и для германского пролетариата опасность состоит в том, чтобы не свалиться в пропасть вместе с с.-д. и независимыми.

VII.

На нашей партии лежит опять громадная ответственность. Мы являемся единственной рабочей партией, которая исключительно и фактически защищает пролетарские интересы. Во все подобные моменты рабочие взирают с надеждой лишь на нас. Мы сделали пролетариату определенные, понятные и совершенно конкретные предложения. Мы обращаемся к рабочим непосредственно к их же мастерским. Современное положение не представляет каких-нибудь трудностей для своего понимания: если даже сегодняшний или завтрашний день не представляет непосредственной опасности, то все же государственный переворот реакции может стать фактом в любой момент. Мы требуем не только единого фронта борьбы, но и становимся в ряды его.

Между тем, положение это крайне трудное, так как при подобных условиях мы должны вести переговоры с верхушками других организаций. Чего те от нас хотят — ясно. Они хотят нам заткнуть рот на время переговоров, они хотят под предлогом правомерности устранить всякую критику с нашей стороны на время переговоров. Они хотят помешать нам именно в те дни, когда рабочий класс возбужден и жаждет конкретных предложений, чтобы мы их не выставляли. Они ведут переговоры с правительством и хотят, чтобы мы во время этих переговоров составляли одну компактную с ними массу. Последнее необходимо и возможно, но лишь при условии, что мы будем свободны в нашей критике, пропаганде и агитации; но если мы, к удовольствию этих явных саботажников пролетарских выступлений, этих защитников мелко-буржуазных интересов, будем вести переговоры и одновременно не говорить рабочим того, что сказать надо, как бы наши речи неприятны и резки им ни казались,—то мы не будем стоить ни на грош больше, чем они. Если под тактикой единого фронта мы будем понимать тактику самозатыкания себе рта, то горе нам и горе пролетариату.

VIII.

В общем положение можно характеризовать следующим образом. Если предположить, что реакционеры в ближайшие дни ничего не предпримут (что вполне возможно) и если предположить, что рабочие в провинции тоже ничего не предпримут (было бы, например, возможно, чтобы саксонские рабочие толкнули свои «социалистические» правительства на некоторые, хотя бы и перешительные мероприятия против общегерманского правительства), то рабочие опять получат некоторую передышку. Во время этой паузы опять обнаружится, что соц.-демократы и независимые позорно предали дело рабочего класса; тогда окажется, что правительство Вирта обернется против недовольных рабочих, а мы, коммунисты, приобретем хорошую почву для агитации и пропаганды, и мы сможем даже оторвать части пролетариата (не очень большие) от с.-демократов и независимых.

Если же, вопреки ожиданиям, реакция ударит уже в ближайшие дни, рабочий класс может рассчитывать лишь исключительно на руководство коммунистов; остальные партии не подготовлены и трусливы. Мы должны быть в ясном понимании этого готовы и бодры.

26/VI.

А. МАСЛОВ.

От редакции. Наступление реакции будоражит и соц.-демократические массы. Поэтому компартия обязана, в ходе развивающихся событий, предлагать соглашения соц.-демократии, постоянно разоблачая ее трусость, непоследовательность и измену по отношению даже к выставленным ею самой требованиям.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Эсеры в Архангельске.

Гр. Лихач в течение двух часов рассказывал 4 июля на суде о том, какую благородную роль он сыграл при высадке союзниками десанта в Архангельске. Если верить Лихачу, он и поехал туда для того, чтобы «помешать оккупации» севера союзниками. Эсеры, по словам «историка» Лихача, взяв власть на севере, оказали лишь гостеприимство пришедшим им на помощь англичанам, в частности, линейному кораблю «Эттентив», но союзники оказались двуличными и наглыми гостями, прогнали эсеров, захватили русский край в свои руки и наделали всяких пакостей и мерзостей. Пока же власть твердо держали в руках господа Лихачи, Дедусенки, Чайковские, все обстояло благополучно, ни одной капли крови не было пролито, и рабочие были счастливы; правда, они не сразу поверили в привалившее им счастье, но под конец, по словам Лихача, рабочие, увидев на деле рабочую политику демократического правительства, вотировали доверие ему и даже поддерживали всеобщей забастовкой в дни 6—8 сентября, когда капитан 2-го ранга Чаплин, эсерами же, по словам самого Лихача, поставленный у власти, пытался совершить монархический переворот.

Тов. Крыленко чтением многочисленных цитат из официального органа Чайковского и эсеров «Возрождение Севера» вскрыл всю лживость показаний Лихача; тов. Крыленко показал, что не только Чайковский, но и Лихач прислуживали буржуазии и были лакеями Антанты, оружием и средствами которых они держались и надеждой на деньги которых они только и жили.

Мне, как современнику гр. Лихача по Архангельску, хочется освежить в памяти его несколько фактов; ведь речь идет об истории и облегчении задач суда.

Лихач утверждал в своей речи, что ни в день переворота 1 августа 1918 г. в Архангельске, ни в ближайшие дни эсерами не был никто убит, и они взяли власть без всякого кровопролития. Да, эсеры в первые дни «крови не пролили»; во-первых, советские войска отступили и эвакуировались при появлении в Белом море союзных морских сил и аэроплана над городом, потому о стычках с советскими силами не могло уже быть и речи. Во-вторых, всякий воробей на крышах Архангельска знал о готовящемся занятии союзниками Архангельска под видом охраны массы накопившегося там военного снаряжения, которым ранее союзники снабжали Россию, и для борьбы с германо-большевиками, как по адресу большевиков выражались «социалисты» его величества английского короля — Лихач, Маслов и друг. Что переговоры велись с английским консулом Ионтом, об этом рассказал в 1920 году один из бывших лидеров меньшевиков в Архангельске на страницах «Архангельских Известий». В-третьих,—и что самое главное,—Лихачу и компании не пришлось в первые дни никого расстреливать, так как фактическая руководящая военная власть была не в их руках, а в руках спаянной монархическими симпатиями и убеждениями группы офицеров вокруг монархистов Чаплина и Муруви и в руках погромщика Берса, начальника конно-горного отряда. В тундрах под городом погибло не мало рабочих, отступавших или не успевших скрыться от рук этих убийц, действовавших под вывеской Верховного Управления Северной Области, во главе которой стояли Чайковский, Лихач, Дедусенко и др.

Да, Лихач в первые дни сам никого не убил, потому что он занимался более выгодным для союзников и монархистов делом: успокаивал и утешал рабочих, с которыми расправлялись громилы и агенты Пуля и Чаплина.

Тов. Крыленко зачитал требование председателя Губернского Совета Профсоюзов о возвращении красного знамени, которое сорвали башибузуки «демократической» власти. Как жаль, что Лихача судят не в Архангельске. Сотни и тысячи рабочих могли бы там на суде рассказать, какие издевательства чинились именно над рабочими и их организациями в первые же дни «власти» эсеров.

Над председателем Губпрофсовета Наволочным совершено было физическое насилие, профсоюзные организации подвергались разгрому, красное знамя всюду растаптывалось.

Гр. Лихач говорил много о своих прекрасных мерах по охране труда, особенно, о социальном страховании. Он будто даже оставил вначале в силе Советский декрет о социальном страховании и попал за это в немилость к буржуазии.

Гр. Лихач, а не можете ли вы вспомнить фактического разгрома больничных касс на отдельных заводах, что было отчасти зафиксировано в дружественной вам же печати?

Не можете ли вы указать, сколько рублей взыскали вы с архангельских капиталистов, долг которых больничной кассе был весьма велик? Не вспомните ли вы об аресте председателя общегородской больничной кассы, аресте, произведенном вашей же властью и приведшем на ряду с другими арестами деятелей кассы на местах к полному развалу дела социального страхования.

Да, вы писали многообещающие рабочим и крестьянам законы, но в этом-то и состоит ваше двурушничество, ваш обман рабочих. Вы обещали на словах демократию, а на деле расчищали поле для монархистов, и проводили политику диктатуры буржуазии.

Гр. Лихач старается доказать, что он проводил рабочую политику, и в доказательство приводит забастовку 6—8 сентября для поддержки верховного управления и якобы полученный ими вотум доверия совета профсоюзов. Оппортунистические руководители профдвижения занимали неопределенную позицию, но фантазией Лихача является его утверждение, что они «вотировали ему полное доверие». Укажу на следующее: в выборах в городскую думу совет профсоюзов выставил свой собственный «беспартийный» список, составленный, правда, в немалом числе из примазавшихся к рабочему движению меньшевиков, но в общем характеризовавший настроение архангельских рабочих, не доверявших Антанте и ее оруженосцам—эсерам.

Лихач, как видно из его речи, интересовался историей Архангельска и после «ухода» его оттуда. Не мешало бы ему заглянуть в отчеты председателя союза деревообделочников Преловского и других деятелей профдвижения о разгроме профдвижения за время оккупации края, разгроме, начало которому было положено при «правительстве» Лихача и Чайковского (отчеты эти имеются в «Известиях Архангельска» за 1920 г. и, вероятно, также и в ЦК союза деревообделочников).

Достаточно констатирования этих фактов; но я хочу остановиться на одной «мелочи», которую тщательно обошел гр. Лихач. Он заявил, что французский офицер Доноп был назначен архангельским губернатором уже после переворота 5—6 сентября, т.-е. после того, как они убедились, что между Чаплиным, неожиданно для них оказавшимся монархистом, и Пулем существует сговор и заговор против эсеров. Между тем, можно совершенно точно установить, что Доноп еще до 4 сентября издавал свои кровавые приказы о ловле и расстреле большевиков; один из таких приказов еще до 4 сент. был подписан—«Губернатор Доноп и комендант Чарковский» (последний был назначен Масловым). Верность этого факта подтвердят документы и архангельские рабочие; и я пишу это в полном сознании своей ответственности.

В дни переворота 5—6 сентября архангельский пролетариат об'явил забастовку; Дедусенко и А. А. Иванов громко кричали о монархической опасности и пребывании в городе великого князя Михаила Александровича; меньшевистский комитет призывал к защите «социалистического правительства». Но забастовка была ликвидирована, с одной стороны, штыками союзников, а, с другой стороны, предательством и подлостью друзей Лихача, которые, с одной стороны, призывали рабочих к забастовке, а, с другой стороны, пошли черным ходом по-лакейски к американскому послу Френсису, с которым столковались и заключили сделку за счет архангельского пролетариата.

Лихач очень любит историю, и я думаю, что, вернувшись из Соловков, он узнал в чем дело; союзники, вернувши «жалких» правителей из Соловков, разыграли роль «освободителей» и пытались укрепить в сознании масс эту репутацию, созданную им, Лихачем же, который не мало чернил потратил для доказательства «освободительной» роли союзников на Севере.

Внешне забастовка кончилась ничем; освобожденные пленники к власти не вернулись; Лихач, Мартюшин, Дедусенко и др., как больше ненужные английскому генералу Пулю, получили разрешение уехать. Виновники ареста их, конечно, наказаны не были.

Но архангельские рабочие получили предметный урок и окончательно убедились, что властью являлись союзники, приход которых подготовили эсеры и захвату которыми края они помогли своей поддержкой и союзом с монархическими и реакционными офицерскими группами, фактически совершившими вместе с эсерами переворот в августе 1918 года, но не благодаря силам эсеров, а вследствие близости и определенного решения союзных морских сил захватить Архангельск.

Это является общеустановленным фактом, и Лихач, так неудачно пытающийся оправдать политику эсеров в Архангельске, лишний раз обнаруживает и удостоверяет неисправимую натуру двурушничества и авантюризма эсеров. Архангельские рабочие и крестьяне уже вполне оценили их авантюризм, и среди даже той, более кулацкой части крестьян, которая не вполне дружелюбно относится к Советской власти, можно и сейчас слышать такие замечания: «лучше большевики, чем эти проходимцы эсеры».

Таков исторический урок, полученный пролетариатом Архангельска в те дни, когда Лихачи, фактически лишь жалкие петрушки союзников, воображали, что они «власть» и, нарядившись в министерские костюмы, дурачили, обманывали, лгали и предавали рабочий класс в руки союзникам, власть которых эсеры помогли утвердить на Севере и вместе с которыми они несут всю ответственность за пролитую кровь сотен и тысяч лучших рабочих и крестьян Севера.

СЕВЕРЯНИН.

Двадцать четвертый день суда.

Утреннее заседание 5-го июля.

КАК ОНИ ПРИСПОСОБЛЯЛИСЬ.

С конца октября 1917 г. до января 1919 г. в Киеве, как в калейдоскопе, менялись правительства. Они приходили одно за другим и каждое из них приносило свою ориентацию. Работавшая в это время в Киеве группа великорусских эсеров входила в контакт со всеми правительствами. Когда та или иная группировка не стояла у власти, эсеры вели с ней борьбу, порой очень ожесточенную, а как только эта группировка становилась у власти, она из врага превращалась в эсеровского друга. Эсеры с нею завязывали связь. Единственная цель, которую преследовали при этом эсеры, была борьба с большевиками. Об этой приспособляемости эсеров ко всяческим стоявшим у власти политическим группировкам и ориентировкам, в целях борьбы с большевиками, рассказывает свидетель Рафес.

Он начинает свои показания с перехода власти в Киеве в руки Украинской Центральной Рады.

Получив власть, Украинская Рада стала вести борьбу с большевиками. Этого было достаточно, чтобы находившиеся в Киеве великорусские эсеры, только накануне поддерживавшие вооруженную борьбу с Радой, вступили с ней в связь. Они воздержались при голосовании 4-го Универсала, которым провозглашалась самостийность Украины, и этим морально поддержали Раду. В виде компенсации, Рада разрешила эсерам вербовать в пределах Украины великорусские отряды. Отряды вербовались из проходивших с фронта солдат и направлялись на Восток. В числе других отрядов на Восток была отправлена Киевская школа прапорщиков.

Когда украинское правительство за спиной советской делегации заключило с Германией в Бресте сепаратный мир, великорусские эсеры голосовали за этот мир и выразили украинской мирной делегации полное доверие.

В конце января 1918 г. Киев был занят Советской властью, но с ней эсеры в контакт уже не вступили.

Первого марта в Киеве появилась новая Рада, на этот раз немецко-украинская. Она вошла в город вместе с германскими войсками. С этого момента власть на Украине фактически находилась в руках немцев, а Рада была только ширмой. Эсеры не заняли враждебной позиции по отношению к этой украинско-немецкой Раде. Они не вели с ней никакой борьбы, не вели даже против нее агитации, а продолжали втихомолку формировать отряды для борьбы с большевиками под пассивным покровительством новой Рады.

2-го мая в Киеве произошел новый переворот. Раду сменил гетман Скоропадский. В состав гетманского правительства вошли кадеты. Эсеры тотчас же вступили с ними в связь для совместной борьбы с большевиками. Ни с гетмановщиной, ни с немецкими оккупационными отрядами эсеры борьбы не вели. В партизанских отрядах не участвовали. Они вообще боялись массового движения, так как знали, что оно неизбежно приведет к победе большевиков. Поэтому они предпочитали работать в союзе с гетманским правительством.

НА СТОРОНЕ СКОРОПАДСКОГО.

9-го ноября в Киеве произошел новый переворот. Гетман Скоропадский, до сих пор прикрывавшийся тогой самостийности, сбросил с себя эту тогу и окончательно обнажился. Это было после революции в Германии. Скоропадский быстро переменил свою ориентацию и стал ориентироваться не на Германию, а на союзников. Он признал единое Российское правительство в лице генерала Деникина и упразднил самостийность Украины. В Киев приехали представители Деникина, власти которых Скоропадский подчинился.

Переворот 9-го ноября вызвал массовое движение на Украине. В период с 9-го по 14-е ноября в Киеве одновременно происходили два с'езда—рабочего центра и демократического центра. На с'езде рабочего центра харьковские делегаты предложили об'явить всеобщую забастовку в знак протеста против действий гетмана. Представители великорусских эсеров высказались против забастовки, уверяя, что забастовка принесет Украине только вред и кончится победой большевиков. Рабочий центр постановил забастовку об'явить.

На с'езде демократического центра участвовало много бывших членов Учредительного собрания эсеров. Там обсуждался тот же вопрос. Часть делегатов предлагала восстановить на местах явочным порядком городские думы и земские управы и передать им всю власть на местах. Эта власть должна была вести борьбу с властью гетмана. Эсеры категорически высказались против явочного порядка восстановления власти городских дум и земских управ. Под влиянием эсеров демократический центр это предложение отклонил.

На заседание демократического центра явились делегаты рабочего центра, которые предложили поддержать об'явленную рабочим центром всеобщую забастовку. Эсеры высказались против забастовки. Но демократический центр решить этого вопроса не успел, так как вместе с делегацией рабочего центра был арестован Скоропадским и отправлен в тюрьму. Но через несколько дней демократический центр был освобожден.

С 14-го ноября по 14-е декабря шла осада Киева. Осаждали город крестьянские отряды, небольшевистски настроенные, боровшиеся с властью гетмана, который отобрал у крестьян землю. Защищали Киев офицерские отряды—сторонники гетмана и Деникина. Находившиеся в Киеве великорусские эсеры открыто стали на сторону гетмана и Деникина и вели борьбу против осаждавших город крестьянских отрядов.

— Это,—говорит свидетель,—самая позорная страница в истории партии эсеров и в истории русской революции. Эсеры вели борьбу с теми самыми крестьянами, партией которых они себя считали.

СОЮЗ С ПЕТЛЮРОЙ.

14-го декабря Киев пал. В город вошли петлюровские крестьянские отряды, и власть гетмана сменилась петлюровской директорией. Петлюре было известно, как вели себя эсеры во время осады Киева, и поэтому на первых порах он смотрел на них, как на своих врагов. В Киеве были закрыты все эсеровские газеты. Но в январе ориентация Петлюры изменилась. Он вошел в сношение с находившимся в Одессе французским консулом Эно и просил у него помощи для борьбы с большевистскими войсками, которые были на пути к Киеву. Эно обещал помощь, но при условии, если Украинская директория признает власть Всероссийского Учредительного собрания.

Как только эсеры узнали, что Петлюра намерен вести борьбу с большевиками да еще при содействии французов, они тотчас же предложили ему свое содействие. Союз эсеров с Петлюрой был восстановлен. Эсеры всеми силами поддерживали борьбу с большевиками при помощи союзников и толкали директорию на поход в Советскую Россию.

В конце января 1919 г. в Киеве состоялся конгресс всех социалистических партий. На этом конгрессе эсеры поддерживали Украинскую директорию и требовали активной борьбы с Советской Россией при помощи Антанты. Но реально осуществить эту борьбу не удалось, так как через несколько дней после конгресса Киев был занят Советскими войсками и на Украине была установлена Советская власть.

СО ВСЕМИ, НО ПРОТИВ СОВЕТОВ.

Государственный обвинитель Крыленко уточняет некоторые моменты из показаний Рафеса. Отвечая на его вопросы, Рафес устанавливает следующие факты. В первый период Украинская рада не хотела вести войны с Советской Россией, но эсеры все время настаивали на этой войне и толкали Раду на поход в Советскую Россию. Эсеры определенно высказались за заключенный украинским правительством в Бресте сепаратный мир. В период гетмановщины великорусские эсеры работали в контакте с кадетами, которые входили в гетманское правительство. Эсеры были против всеобщей забастовки на Украине, направленной против гетмана Скоропадского, так как считали, что эта забастовка разнуздывает стихию.

Подсудимый Тимофеев пытается ослабить категорическое показание Рафеса, задавая ему целый ряд вопросов, но Рафес столь же категорично отвечает на все вопросы Тимофеева, подтверждая в полной мере свои показания.

РЫЦАРИ БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА.

После Рафеса дает показания свидетель защиты Иванов, партийный эсер, бывший член Всеукраинского Областного Комитета, а после 9-го Совета партии—член ЦКПСР. Его показания рисуют действия эсеров на Украине, конечно, в совершенно ином освещении.

По словам Иванова, члены ЦК Герштейн и Рихтер приехали на Украину после 8-го С'езда партии. Их задачей была организация военных сил против врагов Учредительного собрания как справа, так и слева, включая сюда и большевиков. Областной Комитет был вполне осведомлен об этой задаче членов ЦК. В организационном отношении работа опиралась на комитет Юго-Западного фронта и остатки эсеровских фронтовых комитетов.

Не касаясь прямо вопроса, как относилась ПСР к первой Украинской Раде, Иванов косвенно подтверждает, что Рада пользовалась полной поддержкой эсеров. После роспуска Учредительного собрания, когда был открыт германский фронт, Украина находилась одновременно под угрозой Муравьевского и немецкого наступлений. В этот момент в Раде обсуждался вопрос о посылке украинской делегации в Брест для заключения мира с немцами. Фракция ПСР голосовала за предоставление делегации полномочий на заключение мира. Это право было дано в условной форме «не заключать мира, который будет противоречить интересам демократии». На заседании Рады присутствовал член ЦК Рихтер, который никакого давления на фракцию не оказывал. Приблизительно через месяц ЦК ПСР уведомил Областной Комитет об отмене этого голосования фракции, после чего Рихтер должен был уйти из ЦК. Впрочем, еще до получения письма ЦК областной комитет, познакомившись с содержанием Брестского договора, дал директиву членам эсеровской фракции в Раде голосовать против ратификации мира. Как фактически голосовала фракция, Иванов не помнит.

Когда воцарился на Украине гетман Скоропадский и появились немцы, эсеры отнеслись к ним, по словам Иванова, резко враждебно. В июле 1918 г. под руководством эсеров была организована стачка на Юго-Западных железных дорогах, которая должна была повести за собой всеобщую стачку. Стачка не приобрела характера всеобщей, но, тем не менее, вызвала чрезвычайные кары со стороны немцев. Вообще немцы, будто бы, очень не любили эсеров, арестовывали их и держали в концентрационном лагере в Бресте.

Осуществляя задачу борьбы с гетманом и немцами, эсеры занялись организацией сил среди пролетариата и железнодорожников. Впрочем, они полагали, что этих сил для открытой вооруженной борьбы недостаточно, и потому всячески удерживали крестьян от организации восстаний. Впрочем, оговаривается Иванов, поскольку эти восстания возникали, членам партии была дана директива в них участвовать. Делает он затем и еще оговорку: когда выяснилось, что германцы понесли на западном фронте поражение, и Брестский мир ликвидирован, эсеры изменили свою тактику и на Всеукраинском с'езде партии в ноябре 1918 года было постановлено начать подготовку вооруженного восстания против Скоропадского и немцев.

Желая выяснить, насколько серьезна была эта подготовка, тов. Пятаков задает свидетелю вопрос, известно ли ему, что вся Украина в это время уже была покрыта сетью военно-революционных комитетов. Оказывается, что это обстоятельство Иванову было совершенно неизвестно.

Тов. Пятаков ставит второй вопрос:

— Когда немцы уже заняли Киев и наступали на большевиков, что вы делали в тылу немцев? Велась ли вами тогда подрывная работа?

И на этот вопрос Иванов отвечал отрицательно.

В своей враждебности к немцам эсеры дошли до того, что областной комитет обсуждал даже вопрос об организации террористических покушений против командного состава немецкой армии. Пленум высказался за организацию террора и запросил по этому поводу ЦК, но посланный им делегат до Москвы не доехал, и вопрос не получил окончательного решения.

Когда появилась возглавляемая Петлюрой и Винниченко директория, эсеры ничего не имели против того, чтобы вступить с нею в соглашение. Еще до переворота, когда Петлюра только что поднял свое восстание, эсеры решили в этом случае действовать по принципу—«итти врозь, а бить вместе». Это решение было зафиксировано в постановлении областного комитета. Когда же директория заняла Киев, эсеры и меньшевики пред'явили директории свои условия, на которых они были согласны работать вместе с нею. В общем, условия сводились к установлению свободы печати и собраний, к общему смягчению режима и удовлетворению рабочих, пострадавших от грабежей. Соглашение эсеров с Петлюрой было направлено,—заявляет Иванов,—в первую очередь против большевиков, а затем против гетмана.

Иванов решительно отрицает какие бы то ни было сношения эсеров с союзниками. Эсеры ничего не знали относительно попыток Винниченко устроить соглашение с Антантой. Точно так же нет основания говорить о союзных деньгах, которые получала военная комиссия. Когда у областного комитета возник с этой комиссией конфликт и было решено ее распустить, Иванов сам производил расследование действий комиссии, усердно искал факты, чтобы ее опорочить, но ничего подтверждающего слухи о получении комиссией денег от французов он не нашел.

Военная организация ПСР в Киеве была создана в мае 1918 г. после 8-го совета партии в целях содействия восстановлению восточного фронта. Работой руководила военная комиссия, которая должна была собирать сведения о расположении германских частей, взрывать пути в тылу немцев при их продвижении на восток, а также организовывать повстанческое движение. Результаты работы комиссии были ничтожны. Был только один случай, когда она организовала восстание в одном из пехотных полков гетмана. В области подрывной работы не было сделано ничего. После пленума комиссия уже в другом составе была восстановлена.

Никаких связей с Деникиным и Алексеевым эсеры не имели. Иванов знает только один случай поездки какого-то члена военной комиссии в расположение добровольческой армии. После поездки он привез отзыв об этой армии, как силе контр-революционной, и благожелательный отзыв о Кубанском казачестве. Насколько было враждебно отношение эсеров к добровольческой армии, по мнению Иванова, может подтвердить случай с эсером Рябцевым, который в качестве городского головы Киева приветствовал Деникина речью. Именно за это выступление Рябцев был исключен из партии.

Вечернее заседание 5-го июля.

Дает показания свидетель Кудря, бывш. пом. комиссара юго-зап. фронта. Свидетель говорит, что свою борьбу с Советской властью эсеры начали на Украине с юга и, в частности, с юго-западного фронта. Для этой цели в Киеве была организована военная комиссия п. с.-р. Во главе ее стояла пятерка из эсеров: Германа, Сухомлина, Кудри, Павлова и Инженевского. Впоследствии в эту комиссию вошли полк. Нораделов и кап. Чекалин.

Герман был в пятерке наиболее активным и видным работником. Он беспрерывно занимался организацией воинских частей для борьбы с Советской властью; при чем последние делились им на «благонадежных», которых он отправлял на Волгу и в Москву, и на «неблагонадежных», которых «для обработки» он отправлял к белогвардейцам на Дон и Кубань. Германом была сформирована также дивизия им. Учред. Собр., которая, однако, быстро разложилась, кавдивизия (командир ген. Вискунский), которая влилась в добрармию, и др.

Во все время своей работы в Киеве, Герман вел широкий образ жизни. Деньги он черпал от Сухомлина, который привозил их с Дона от белогвардейцев, от французского консула в Одессе Энно, к которому Герман сам ездил за деньгами, от некоего «Ивана Иваныча», который возил деньги воен. комиссии п. с.-р. в Киеве из Сибири (Колчак), и т. д.

Герман получал деньги большие. Отчитываться в расходах перед п. с.-р. Герман не считал нужным.

Тов. Крыленко из ответов свидетеля устанавливает, что *наибольшие суммы Герман получал от французского консульства в Одессе и от главы его—Энно.* Последний дал однажды Герману крупную сумму денег *в счет сметы воен. комиссии эсеров, которая рассматривалась и утверждалась в ту пору французским командованием в Яссах.* Отстаивать эту смету выезжал специально из Киева в Яссы эсер Бунаков.

Характерным моментом показаний Кудри является сообщение о существовании при воен. организации п. с.-р. в Киеве специального... «саботажного отдела», который занимался пусками под откос германских поездов (однажды был взорван пассажирский, по ошибке), и вообще был организован для устройства подобного рода дел. У киевской организации эсеров была связь с украинским атаманом Заболотным (впоследствии бандитом), от которого она получала взрывчатые вещества.

Далее допрашивается свидетель Алексеев (лев. эсер). В своих показаниях он подтверждает и уточняет сообщения свид. Кудри. Для характеристики нравов киевской организации п. с.-р. свидетель приводит следующий эпизод:

«В обследовываемый Трибуналом период свид. Алексеев был правым эсером. В киевской организации п. с.-р. как-то не было денег, и вот Алексеев, прикинувшись коммунистом, берет у коммунистической организации, бывшей тогда в Киеве на нелегальном положении, 15.000 руб.

На другой день,—утверждает свидетель,—наша организация письмом к коммунистам сообщила о шантаже».

О капитане Чекалине Алексеев рассказывает:

— Это был человек, потрясенный какой-то личной трагедией, посему возжаждавший... общественного подвига. В качестве такового он предлагал выкрасть членов советской миссии, прибывшей на Украину.

Алексеев Чекалину права на производство подобной «операции» не дал, мотивируя отказ тем, что у него нет на это санкции област. к-та. Однако, пресловутый Герман уверил Алексеева, что подобная санкция есть и что операцию можно произвести. Этот «подвижнический» план Чекалина не осуществился.

После Алексеева допрашивается свид. Гельфгот, член п. с.-р.

Свидетель говорит, что он не будет давать показаний и просит слова для «заявления». Трибунал ему в этом отказывает. Подсудимые пекисты долго и упорно расспрашивают Гельфгота о мелочах партийной жизни под сенью добрармии, но только тов. Крыленко удается добиться признания свидетеля в том, что эсеры на Кубани борьбы с Деникиным не вели и как партия была легализована.

На многие другие вопросы тов. Крыленко свидетель отказывается давать ответы и тем мало способствует «выяснению истины» о п. с.-р., т.-е. делу, которому, по заверениям подсудимых, они себя теперь посвятили.

Трибунал определил: свидетеля Гельфгота, за отказ в даче показаний, привлечь к ответственности.

В дальнейшем—формальная часть и перерыв до утра.

ХРОНИКА.

СМЕШАННОЕ ОБЩЕСТВО.

В Главном концессионном комитете был заслушан доклад т. Красина о предварительном соглашении с швейцарской фирмой «Тоблер» относительно экспортно-импортного общества.

Комитет постановил поручить т. Стомонякову продолжать переговоры с этой фирмой. В дальнейшем в переговорах с фирмой «Тоблер» будут поставлены дополнительные условия о предоставлении кредита образуемому обществу, по крайней мере, в десятикратном размере к основному капиталу.

ЭКСПОРТ ДОНЕЦКОГО УГЛЯ.

Между Центральным правлением каменноугольной промышленности и Экспортуглем, заключено соглашение, регулирующее взаимоотношения и устанавливающее порядок выполнения импортно-экспортных операций.

В настоящее время ЦПКП дает поручение Экспортуглю на продажу антрацита и на закупку заграницей предметов оборудования для Донбасса.

ГРУЗЫ ИЗ ЗАГРАНИЦЫ.

По сведениям Наркомвнешторга, в течение июня из-за границы прибыли для РСФСР следующие грузы: в Петроград прибыло 87 пароходов с углем, в количестве 8,530,746 пуд., в Ревель—10 пароходов, с 139,500 пуд., в Ригу—11 пароходов, с 595,800 пуд., в Новороссийск—14 пароходов с 2,422,221 пуд., в Поти—1 пароход, с 567,300 пуд., в Одессу—4 парохода с 146,358 п., в Феодосию—3 парохода, с 673,928 п., в Батум—2 парохода, с 674,477 п. и в Архангельск—3 парохода, с 934,471 пуд.

БОРЬБА СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ.

Согласно постановлению СТО, организуется комиссия по борьбе со взяточничеством. К работам комиссии будут привлечены абсолютно надежные и честные сотрудники хозяйственных органов. Срок работы комиссии—2 недели. В комиссию персонально вошли т.т.: Свидерский, Гинзбург, В. В. Гомбарг и представитель ГПУ.

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Президиумом ВСНХ постановлено создать комиссию для разработки вопроса об организации южной металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Президиум признал желательным образовать на Украине единый металлургический трест, выделив в особый трест машиностроительные заводы.

ГОССПИРТ.

Президиумом ВСНХ принято положение о центральном управлении государственной спиртовой монополии (Госспирт). Госспирт находится в составе ВСНХ и монопольно ведает государственным фондом этилового спирта и спирто-продуктов, распоряжается ректификацией спирта и производит операции по реализации спирта внутри страны и за границей. Госспирту предоставлено право иметь в периферии свои местные органы. В Госспирте вводится единоначальное управление.

ЛИКВИДАЦИЯ СЕЛЬПРОМТОРГА.

Президиум ВСНХ постановил передать Сельпромторг со всем его активом и пассивом в ЦТО ВСНХ.

МПО НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Участие МПО на Нижегородской ярмарке обещает дать большую партию экспортного сырья. Во избежание различных накладных расходов по транспортировке товаров на ярмарку, МПО посылает пока образцы товаров, каковые по заключении сделок будут направлены в Н.-Новгород.

ИЮЛЬСКИЙ ПЛАН ПЕРЕВОЗОК.

На последнем заседании ЦК по перевозкам утвержден следующий план перевозок на июль.

Норма суточной погрузки в июле утверждена в размере 11,814 вагонов в сутки, против 10,875 вагонов в июне. Норма погрузки и выходная норма 4 окраинных округов путей сообщения увеличены на 675,3 вагона.

К СОВЕЩАНИЮ УПОЛНОМОЧЕННЫХ НКВТ.

Коллегия Наркомвнешторга утвердила все постановления 1-го Всеросс. совещания уполномоченных Наркомвнешторга и постановила принять все меры к проведению этих постановлений в жизнь.

ПОЧТОВЫЕ СНОШЕНИЯ С Д.-В. Р.

В ближайшие дни Наркомпочтелем вводится обмен писем с об'явленной ценностью с Д.-В. Р.

ПОЧТОВЫЕ СНОШЕНИЯ С ЗАПАДОМ.

В настоящее время установлен обмен со всеми иностранными государствами, кроме Китая и Японии, простыми и заказными почтоотправлениями.

ВЕЧЕР СЕЛЬСКОХОЗ. ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ.

На-днях «Центральным Домом Крестьянина», совместно с политработниками Ходынского лагерного сбора был устроен в клубе «Красная Кукушка» вечер сельскохоз. вопросов и ответов.

Собравшиеся на вечер-беседу, красноармейцы, в большинстве состоявшие из демобилизуемых, задали прибывшим специалистам-агрономам ряд вопросов по сельскому хозяйству. На вопрос красноармейца тут же следовал ответ специалиста.

Беседа началась с приветствия от имени народного комиссара земледелия Яковенко, переданного собравшимся красноармейцам представителем «Центрального Дома Крестьянина».

Приветствие было встречено собранием шумными аплодисментами. Первый опыт формы агро-пропаганды в виде вечера вопросов и ответов по сельскому хозяйству показал всю жизненность этого начинания. Красноармейская аудитория постановила передать т. Яковенко привет, как первому народному комиссару земледелия крестьянину.

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ.

Для усиления работы по борьбе с детской беспризорностью (в Москве и Московской губ.) при МОНО организована комиссия из представителей Моссовета, Наркомпроса, Центрозвака, НКПС, РКИ и отдела юстиции.

Центральная комиссия при МОНО установила связь с такого же рода комиссиями при районных отделах по народному образованию.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБПОМГОЛ.

Губкомиссией Помгол за июнь отправлено в Чувобласть, Крым и Киркрай 316 вагонов и 1 баржа с 242,994 п. продовольствия; из них 111,919 п. хлеба, 113,890 п. овощей и [illegible]

ПРЕКРАЩЕНИЕ БЕЗДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК.

Бесплатность перевозок и других услуг транспорта после 15 июля категорически прекращается. Это распоряжение не относится к военному ведомству, ЦК Помголу, АРА и другим организациям помощи голодающим.

ТРАНСМОСТОРГ.

Советом Труда и Обороны утвержден устав Московского товарищества железнодорожного и водного транспорта по заготовке материалов, изделий и топлива (Трансмосторг). В задачу Трансмосторга входит содействие своевременному снабжению органов транспорта материалами и изделиями.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

3-го июля температура днем около 20 гр. в северной половине республики, около 30 гр. в южной. Ночью около 10 гр. в северной полосе, около 15 гр. в средней и до 25 гр. в южной. Осадки выпали на севере и в центре.

Виды на погоду, 6 июля повышение температуры, увеличение облачности. Возможны осадки грозового, по преимуществу, характера.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«На всякого мудреца довольно простоты»; Камерный—«Федра»; Эрмитаж: Зеркальный—«Сюзанна», Зимний—«Тетка Чарлея», Летний, Новый парк, Мюзик-Холл—разн. программа; Зоологический сад—«Камо грядеши»; б. Корш—«Роза Свабулла»; Аквариум (закрытый)—«Собор Парижской Богоматери»; Оперетта—премьера «Краса востока»; Эрмитаж-Оливье—«Земной рай»; 2-й гос. цирк—разн. программа.

ПОПРАВКА.

В № 147 «Правды» в заметке «Сибирская областная земельная конференция»—ошибочно напечатано «в Вол...ской губ.», вместо «в Омской губ.» и «по сравнению с 1911 г.» вместо 1921 г.».

Партийная жизнь.

От редакции. Технические условия, в которых находится наша партийная пресса, не позволяют широко и подробно фиксировать в печати обмен мнений и предложений, касающихся нашей партийной работы и жизни. С другой стороны, не каждый товарищ имеет возможность написать вполне обоснованную статью, хотя основная мысль или какое-нибудь практическое предложение вполне созрели и их хочется сообщить партийной массе.

Идя навстречу этой потребности, редакция «Правды» считает возможным в отделе «Партийная Жизнь», наряду с заметками и сообщениями чисто-актуального фактического характера, — помещать краткие письма, содержащие какое-либо пожелание, замечание, предложение или общее указание по всем вопросам жизни и работы партии. Основное условие для напечатания этих писем — наивозможная краткость и ясность изложения. Желательный размер — 10—20 строк. Наибольший — 50.

Отрыв от массы. Основной организационный вопрос за последнее время — это вопрос об оживлении связи между руководящими органами и партийной массой. Ради этой связи кое-где идут организационные перестройки. Так, в московской организации от участков перешли к кустам с целой системой кустовых организаторов.

Однако, этим вопрос о сближении партийной массы с руководящим органом, райкомом, ничуть не разрешен, а, пожалуй, еще более затруднен. Между райкомом и массой становится новое средостение — кадр инструкторов. Уже не говоря о всех недостатках, связанных с этим аппаратом, несовершенство которого неизбежно при невозможности добыть квалифицированных работников в массовом количестве, работа проводится не теми доверенными товарищами, которые выдвинуты самой массой для руководства.

Если принять во внимание, что всюду, а особенно в Москве, все время идет концентрация районов (вместо 15—7, а в ближайшем будущем, с упразднением Горрайона — 6), то станет ясным, что при таких условиях дистанция между руководящим ядром и массой все удлиняется. Против этого отрыва все организационные перестройки являются паллиативными. Ни участковые организаторы, ни кустовые инструктора, ни прикрепленные не могут заменить тесную непосредственную связь выборных органов с ячейками.

Считаясь с тем, что советские аппараты нам приходится из-за хозяйственных соображений сокращать, мы отнюдь не можем на этот путь стать в партийной работе. Наоборот, потребности детализации и углубления партийной работы требуют децентрализации партийных органов.

Вместо райкома, охватывающего 200—300 ячеек, необходимо создать райкомы из 50—60 ячеек. Губком в одинаковой мере сумеет руководить 15—20 райкомами, в то же время глубже и непосредственнее директивы губкома через райкомы будут претворяться в партийной массе. В каждом райкоме выдвинется целый ряд активных руководителей, и, несомненно, оживится партийная работа. Вопрос о выдвигании работников с низов, который никак не разрешается, несмотря на все благие пожелания, несомненно, только при децентрализации работы будет разрешен. Для райкома, выдвинувшего 1,000 чл. партии, вместо 5,000, каждый середняк на виду.

И. Р.

ПАРТИЙНАЯ МЫСЛЬ.

О «новом методе оживления работы комячейки».

(К заметке т. Б. З. в «Правде», № 133).

Комячейка ПУР'а изобретательна.

И в деле поднятия активности членов партии она оказалась в первых рядах.

Вот что предлагает т. Б. З. из опыта комячейки ПУР'а:

«Организуются политические турниры, на которых за победу назначаются премии. Каждый член ячейки может предложить бюро ячейки поставить его доклад на общем собрании. Если бюро ячейки находит вопрос заслуживающим внимания, оно назначает премию и об'являет о предстоящей дискуссии».

НЭП в партии. Доклады с аукциона. Награда тем, кто умеет читать доклад. Стимулирование партработы...

«Премии пока состоят из книг, за отсутствием других средств премирования».

Какая жалость! Другие средства премирования—это что же: костюмы, часы, кожаные куртки?

Нет, т.т. пуровцы!

Скорее бросайте этот нелепый метод стимулирования внутрипартийной работы и переходите к более правильным, не противоречащим самой сути партийной активности, методам.

Я. Пер[illegible]

Житомир.

Профессиональное движение.

НОВОЕ В НАРОДНОЙ СВЯЗИ.

По чьей инициативе—не знаю, во всяком случае, хорошей и своевременной, 24 мая с. г. в «Доме союза связи» было устроено общее собрание коммунистов, работающих в учреждениях народной связи Москвы. Таких товарищей насчитывается около 200 человек, а на собрание пришло человек 60—70.

В небольшом, но уютном красном зале клуба многие впервые встречаются друг с другом, хотя и работают в одном ведомстве. Знакомые образовали группы. Слышатся разговоры:

— Товарищ! Скажите пожалуйста, для чего это собрание?

— Да тоже не знаю, товарищ. Надо узнать, что за повестка.

— Повестка состоит только из двух вопросов,—вмешивается в разговор третий.—«Международное движение работников п., т. и т.» (почт, телеграфов и телефонов) и «Печать работников связи».

— Ага! Интересно! Послушаем.

Доклады слушались со вниманием. Собрание затянулось чуть ли не до полуночи. Принято постановление устраивать такие собрания не реже одного раза в месяц.

Второе такое же собрание 21 июня с. г. прошло с еще большим успехом. Собралось уже около ста человек. Расположились в читальне клуба. Тов. Моденов, председатель губпрофсовета нарсвязи, старается использовать время до открытия собрания и предлагает купить журнал «Пролетарий Связи» и другие книги.

— Да денег-то нет,—говорит один,—а то бы с удовольствием купил! Вот что нарком скажет.

— А что, разве сегодня и нарком здесь будет?

— Как же! Он сегодня будет делать доклад о финансах и бюджете наркомата.

— Товарищи! Нарком приехал! Сейчас начнем!

— И Любович (заместитель наркома) с ним! Значит доклад будет обстоятельный.

Доклад наркома т. Довголевского о финансах и бюджете Комиссариата связи был прослушан с громадным вниманием и интересом.

Собрание с 6 часов вечера затянулось до двенадцати. Разошлись с дружным пением «Интернационала».

— А ведь очень интересны эти собрания, товарищи!

— Как же! Мы здесь друг с другом и знакомимся, и в государственную работу вникаем.

— Жаль только, что мало собравшихся.

— Ну, сегодня, товарищи, гораздо больше народу, чем на первом собрании, а вот посмотрите, на третьем еще больше будет, если не все.

— А когда оно будет, товарищ?

— 5-го июля..

Вот [illegible] бы и в других комиссариатах!

Мор.

У МЕТАЛЛИСТОВ.

Кампания по добровольному членству и перерегистрации в большей части райкомов уже проведена. В некоторых пока только подготовляется. Так, Ижевский и Красноярский райкомы созывают по вопросу о проведении кампании собрания уполномоченных, Богословский—конференции завкомов, заводские собрания и т. д.

Перерегистрация в разных райкомах носит не одинаковый характер. Так Гомельский райком перерегистрировал почти всех членов, за очень незначительным исключением. Чистка производилась специальной комиссией. Южно-Уральский райком произвел чистку союза, исключив 1.000 членов из 31.000. Вычищен случайный элемент.

В Запорожском райкоме перерегистрация проводится с середины июня, при чем для проведения перерегистрации члены президиума распределены по заводам. Кубано-Черноморский райком постановил производить перерегистрацию по предприятиям после окончания летних работ.

В Харьковском райкоме разрабатывается план проведения перерегистрации и взимания членских взносов.

Налаживающаяся с проведением кампании по добровольному членству связь с местами в некоторых райкомах укрепляется,—проводятся конференции, делегатские и общие собрания и т. д.

Так, проведена расширенная конференция в Саратовском райкоме по вопросам социального страхования и о работах Генуэзской конференции. Намечена конференция в Самарском и Петроградском райкомах. Проведены делегатские собрания в Туркестанском райкоме, конференции фаб. завкомов в Московском, Донском (вопросы, связанные с перерегистрацией, взаимоотношениями с хозорганами, социальным страхованием и т. д.), Симбирском и других райкомах.

Сокращение аппаратов райкомов проводится в июне незначительным числом райкомов. Так, Красноярский райком в виду затруднительного материального положения решил сократить свой штат.

Саратовский райком постановил изменить структуру своего аппарата применительно к решениям 3-го с'езда; соответственно этой структуре [illegible] количество работников.

Некоторые райкомы для укрепления своих аппаратов отрывают работников из других организаций.

Так, Харьковский райком взял работников из губпрофсовета; Уральский райком оседает при фабрично-заводских комитетах [illegible] уполномоченных.

Рабочая жизнь.

ВНИМАНИЮ ОТДЕЛА ТРУДА МГСПС И ЗДРАВОТДЕЛА.

Во 2-ой образцовой типографии, в которой печатаются три крупнейших газеты: «Правда», «Известия ВЦИК» и «Экономическая Жизнь», совсем не образцово поставлено санитарно - гигиеническое дело. Типография работает круглые сутки. Не считая наборного, машинного отделений, которые тоже находятся в неважном положении, я, главным образом, хочу указать на два самых вредных отделения: стереотипное и отливное, которые благодаря своим условиям работы вообще-то считаются вредными; но у нас эти два отделения являются прямо-таки убийственными вследствие своих непригодных помещений и плохого устройства вентиляции.

Стереотипное отделение начинает работать с 10 час. вечера. 1—2 часа идет подготовительная работа: разогревают пресса, расплавляют металл и т. д., и только с 2—3 ч. ночи начинается «настоящая» работа. Дым, смрад, жара душат рабочих, вентиляция не успевает вытянуть этот отравленный воздух, который, между тем, проходит и в другие отделения. Чахотка в этом отделении прогрессирует, кровохарканье обычное явление. Приходили комиссии по охране труда от М. Г. С. П. С. и районов, составляли акты, предписывали устранить это, т.-е. перевести эти два отделения в другое помещение (а таковое есть), но до сих пор эти постановления остались на бумаге и рабочие продолжают работать в этом аду.

Новое постановление заводоуправления о введении «технических соображений», по которым мало дают выгод заводоуправлению, еще сильнее закабаляет одно крупное отделение с 150—200 чел.: это машинное, ротационное, где введена по одной смене (раньше были и разные). Рабочие приходят к 3 часам ночи, а фактически начинают работу в 6—7 час. утра и кончают в 10—11 ч. дня. Некоторые из них живут на окраинах города и, боясь в такое позднее время идти, приходят в 12—1 ч. ночи. При типографии даже нет помещения, где они могли бы провести время до начала работы, и вот в ожидании начала работы они форменным образом валяются, где попало, встают с головной болью и полусонные начинают работать и часто попадают пальцами в машины.

Надо, наконец, обратить внимание на эту типографию и сделать все возможное, чтобы облегчить труд и сохранить рабочую силу.

От.

КОНЧАЙТЕ «СКАЗКУ ПРО БЕЛОГО БЫЧКА».

Симоновские самогонщики за последнее время приобрели через печать большую известность.

Но и до этого рабочая милиция, в лице тов. Борисова, принимала время от времени, поскольку нам известно, ликвидационные меры по отношению к самогонщикам. А их в Симонове не мало. Чуть поменьше 100.

Операционные действия милиции обычно венчались успехом, забирались «трофеи» в виде 40—50 бутылок и сами виновники.

Через три-четыре дня Симоновка снова видела этих же самогонщиков на своих местах и занимающихся своим ремеслом, т.-е. продажей самогонки.

В чем дело? Никто толком не понимал.

Поймали с поличным, а они опять на свободе и как ни в чем не бывало поторговывают!

Разгадка проста. Милиция, задерживая самогонщиков, составляет протокол, приобщает к нему вещественные доказательства и направляет дело вместе с личностью в суд.

Народный судья разбирает дела, которые, в большинстве случаев, кончаются штрафом «лимонов» в 50.

Подсудимый расплачивается чистоганом и... возвращается к работе по своей «профессии».

Передают курьезные случаи, когда «засыпавшийся» самогонщик, чтоб уплатить по приговору суда штраф, занял у приятеля самогонный аппарат и усердно старался выгнать как можно больше самогонки.

Срок уплаты штрафа-то, ведь, дан 7-дневный! За этим занятием его вновь и застала милиция.

Получается, таким образом, сказка про белого бычка.

Милиция задерживает, суд освобождает. Милиция опять задерживает, суд опять освобождает.

Но главная опасность для Симоновки заключается в том, что помимо торговцев самогонкой имеются в некоторых домах те, кто, имея аппарат, гонит самогонку.

Жители таких домов постоянно живут в страхе: вот-вот сгорим!

А в Симоновке почти все дома деревянные, скученные. Во всей слободке четыре водопроводных крана, и сама слободка на расстоянии трех верст от ближайшей пожарной части.

Загорись один дом, и от пол-Симоновки останется одно воспоминание.

Вот почему райсовету необходимо немедленно поставить где следует вопрос о том, чтобы для симоновских самогонщиков применялись меры наказания не в виде штрафов или посылок в тюрьму (что, конечно, невозможно, ибо тюрьмы не вместили бы самогонщиков), а решительное выселение их из занимаемых ими квартир.

Кстати, рабочая Симоновка бьется в тисках жилищ и живет крайне скверно. Рабочий мучается с семьей в одной комнатушке. А рядом, в соседней квартире, широко расположился самогонщик.

Терпимо ли это?

Ю. Ч.

АРМАТУРНЫЙ ЗАВОД БЫВШ. ДЕРГАЧЕВА.

Он небольшой по количеству станков и рабочей силы, но очень важный и ценный по качеству вырабатываемых товаров.

Завод работает для НКПС, Наркомздрава и других металлургических предприятий, вырабатывая арматуру и другое литье из меди и бронзы.

Со дня революции на заводе работа идет полным ходом. Производственная программа выполнялась полностью; теперь она дошла до 125 проц.

Из среды рабочих и мастеров нашлись самородки-изобретатели, находчивостью и трудом которых «давильский» способ спайки медной «коксом» заменен плавкой при помощи нефти. Этим способом достигается экономия топлива и чистоты.

Другим заводам не мешало бы перенять изобретение дергачевцев!

Завод оборудован хорошо, но ощущается недостаток в инструментальщиках, благодаря чему токарь должен тратить час или два для отделки и закалки резца.

Культурно-просветительная работа здесь «хромает на обе ноги». Рабочие сами организовали клуб, но он в состоянии из-за малочисленности. Кроме того, в связи с НЭП'ом рядовому рабочему театры и все прочие прелести духовной культуры стали не по карману, а вечерами рабочих развлекает «карусель». Но эта «карусель» — с ее монотонным напевом «разлука ты, разлука»—право, приелась рабочим: они во время «военного коммунизма» побывали в Большом, Художественном и разных студиях театрах, и, конечно, вкусы их значительно изменились.

Необходимо, чтобы райсоветы в своих районных садах-театрах установили низкие цены на билеты, чтобы рабочий смог утолить свою жажду к музыке и театру.

Даже в старое недоброе время всякие «общества трезвости» устраивали «сады-театры», в которых рабочий мог за пятачок получить хотя «куцую», но все-таки культуру, получше «карусельной».

Нужно отметить отрадное явление: все поголовно рабочие выписывают «Правду» и «Известия».

В общем же—политико-просветительная работа очень слабо поставлена. Почти никогда не было политдокладов, на что тоже нужно обратить внимание.

К. Васильковский.

«РАБОЧИЙ ОТДЫХ У ШВЕЙНИКОВ».

У союза швейной промышленности имеется пять домов отдыха, расположенные в сосновом лесу на станции Малаховка. В этих домах, при полной «нагрузке», можно поместить до 250 человек, срок отдыха—две недели.

Много было разговоров о доме отдыха среди работниц завода бывш. «Поставщик» по возвращении на завод после 2-недельного отпуска. В дом отдыха попало на 2-недельный отпуск до 70 человек, но некоторые были в нем и раньше и, поэтому, разговор был разный: кто был раньше, тот поругивал за недостатки; кто был в последние дни до 1 июля, тот хвалил. Вот об этих хвалах и недостатках хочется написать, чтобы рабочие знали правду.

Дома отдыха находятся в больших зимних дачах, в 10—15 минутах ходьбы от станции. Одни дома имеют общие спальни, в других—номерная система комнат, где помещаются по пять-шесть человек. В последнее время доставлены спальные принадлежности, так что рабочий находится в чистоте; выработанная конституция позволяет во время получать пищу и полный отдых. Большую часть времени при хорошей погоде рабочие проводят на солнышке в сосновом бору, принимая солнечные ванны, или же на сборке ягод, которых там очень много.

Правда, сносное положение рабочих установилось только за последние две недели. В данное время харчи очень приличные для невзыскательных рабочих, и, кроме русского спасибо профсоюзу и в частности большевикам, которые отобрали у бар ихние хоромы и вместили туда рабочих, которые хотя две недели могут в них привольно отдохнуть, сказать ничего нельзя.

— Я с 12 лет работаю,—выразилась одна пожилая женщина с фабрики № 7,—и ни разу не пользовалась никакими отпусками и отдыхом, а тем более в таких хороших хоромах, а теперь вот, спасибо нашим товарищам, довелось.

Но нельзя упиваться профсоюзу этими похвалами, так как есть и недостатки. Во-первых, не ведется никакой культурной работы; есть только небольшая библиотечка, в которой отсутствуют классики и политическая литература, даже газет нет. Во-вторых, из-за недостатка кроватей некоторым рабочим приходится спать на носилках, соприкасаясь почти с полом. Дальше: всего лишь две недели тому назад кормили отдыхающих капусткой да горошком с неважной солониной,—вот отчего получились разные взгляды у наших работниц, приехавших из дома отдыха; одни застали капустку, а другие жили в более сносных условиях.

И теперь профсоюзу необходимо строго следить, чтобы снова не возвратилась капустка. Теперь рабочие довольны. Там же имеется детский дом союза швейников, где помещаются дети из голодающих губерний.

Детский дом занимает две дачи: в одной находится дети в возрасте от 3 до 7 лет, а в другой—от 7 до 9 лет. Здесь чувствуется твердая рука, ибо чистое помещение, хороший стол и здоровые лица детей, говорят за то, что там обстоит все благополучно. Имеются две коровы, молоко идет исключительно для детей.

Недостатки есть тоже: нет игрушек для маленьких, а старшие дети не обучаются грамоте. Профсоюзу следует почаще заглядывать в дома отдыха, чтобы хорошо поставленное дело довести до такого состояния, чтобы рабочий, отдыхающий две недели, был в наилучших по возможности условиях.

Рабочий М. Павлов.

ОПТО-СКЛАД БЫВШ. ФЕРРЕЙН.

Материальное положение работниц опто-склада значительно улучшилось. Сдельная оплата повысила производительность, что дало возможность повысить их заработок.

В тяжелые годы голода работницы Феррейна являлись внимательной аудиторией для меньшевистских выступлений. Теперь феррейновцы отвернулись от них.

По всем этажам лихорадочно идет работа по разливке лекарств и их отправке. Работают, гонят, стараясь выполнить норму с излишком. Но и между работой стараются побеседовать о новостях.

Работница Мария Авина—их авторитет.

Мария Авина выполняет целый ряд общественных обязанностей. А помимо этого она прошла большую жизненную школу.

Много видела и много сама пережила. С 13-летнего возраста Мария Авина работает прислугой. С детства она унаследовала достоинства своего отца—сибирского пролетария. Прислуживаться она не может и, бросив барский дом, идет на химический завод. Здесь она чувствует себя самостоятельным человеком.

В 1918 г. Колчак застает ее в Омске. Но она не теряется. Будучи беспартийной, она организует небольшой отряд и совместно с ним отправляется по деревням для агитации среди крестьянок, одновременно собирая материальную помощь для Красной армии.

Работая в тылу у Колчака, она все остается незаметной, и, когда Сибирь очищается от белогвардейщины, Мария Авина работает в госпитале, проявляя материнскую нежность и заботливость к раненым красным героям.

С 1920 г. Мария Авина работает в Москве на опто-складе бывш. Феррейн. Она делегатка и председатель комиссии по охране труда. К своим обязанностям она весьма требовательна. И во время перерыва Мария Авина не отдыхает.

— Куда вы спешите? В союз? Да вы чайку напейтесь,—останавливают ее работницы.

— Нет, нет, товарищи, мне некогда. Я опоздаю в союз на заседание,—и на ходу набрасывает на себя накидку.

Внимательна к работницам и их нуждам. Среди работниц она пользуется большой любовью—и заслуженно!

Не менее яркой фигурой на опто-складе бывш. Феррейн является работница П. Федотова.

Будучи подростком, она поступила на опто-склад и с тех пор непрерывно работает на нем. Во время нашествия меньшевиков на опто-склад тов. Федотова вела борьбу с ними, противопоставляя им группу юных работников. В 1919 г. тов. Федотова, связавшись с районным комитетом, организует у себя на опто-складе союз молодежи, где она и по сей день активно работает. Среди своих работниц тов. Федотова пользуется большой симпатией.

На опто-складе есть большая группа беспартийных работниц, едва заметных, но выполняющих большую общественно-хозяйственную работу. Характеристику их мы дадим в другой раз.

Дикей.

Наша хроника.

По заслугам. В Замоскворецком районе содержатель обувной фабрики Рабинович и двух бондарных мастерских—Белов эксплоатировали своих рабочих не хуже, чем в старые времена. Белов и Рабинович заставляли работать по 12 часов в день, не платя им сверхурочных.

И фабрика и мастерские находились в самых антисанитарных условиях. Хозяева, набивая свои карманы, ничуть не заботились об улучшении своих предприятий в техническом и санитарном отношении. Белов в своей бондарке даже после того, как там произошел несчастный случай с рабочим, вследствие отсутствия у станка предохранительных ограждений, не устранил этих вопиющих недостатков.

Рабинович и Белов, как и полагается старым, опытным эксплоататорам, чихали и на социальное страхование, и на биржу труда, не регистрируя и не страхуя своих рабочих.

Но вот фабрику и бондарки обследовал инспектор труда тов. Белкина. В результате обследования—протоколы и суд. Дела о Белове и Рабиновиче рассмотрены на-днях в нарсуде Замоскворецкого района. Первый из них приговорен к денежному штрафу в 500 золотых рублей и второй—к штрафу в 1.300 золотых рублей. Судья обязал Белова уплатить пособие рабочему, получившему в бондарке на неогражденном станке увечье еще зимою и до сих пор не смогшему добиться от хозяина выдачи пособия.

Белова же на-днях КК при губотделе труда приговорила к уплате крупной суммы взрослым и подросткам за сверхурочные работы, при чем часть штрафа поступит в кассу безработных, у которых Белов крал рабочие часы, заставляя работать своих рабочих, сверх положенных 8 часов, еще по 4—5 часов.

Е. К.

К станкам. Мне, рядовому рабочему, хотелось-бы приветствовать ЦКРКП за его постановление о прикреплении специалистов, членов партии, к заводам, о возвращении их к станкам. К нам, на завод **«Авиоприбор»**, был прикреплен тов. Сергеев, и с тех пор работа начала налаживаться.

Мы находимся в ведении треста «Точной механики». У нас в последнее время появились заказы новые, работа идет живо, складно.

Т. Сергеев помогает всем: и заводоуправлению и самим рабочим. Он поддерживает постоянно связь с профсоюзом, входит во все нужды рабочих, многое раз'ясняет.

Побольше бы таких Сергеевых, живо пошла бы работа в Советской Республике.

Рабочий завода «Авиоприбор» Михайлов.

Непорядки в больнице. В детской больнице имени В. Е. Морозова, помещающейся на Серпуховской площади, есть некоторые непорядки. Женщина-врач, после осмотра заразных детей, моет руки в одной и той же воде.

В приемной больницы висит портрет Морозова. Посетители прикладывают больных детей к портрету, как к какой-то святыне. Это целование портрета негигиенично, и «прикладывание» надо прекратить.

Прислуга больницы—грубая.

П. Заноза.

По провинции.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ КРЕПОСТЬ.
(Завод бывш. В. Э. К. Харьков).

На окраине Харькова, где городской гул сменяется ароматом полей, раскинулся завод бывш. В. Э. К.

Его массивные корпуса, построенные по последнему слову техники, окутанные нитями лучей летнего солнца, кажутся раскаленными среди ласкающих потоков зелени, их окружающих.

Окаймленный железобетонной лентой ограды, завод выглядит маленькой крепостью.

Но тем не менее это не совсем крепость.

Живая связь завода с окружающей его жизнью подчеркивается чешуйчатым покровом шоссе, убегающего в поле и вливающегося в город.

Если вы спросите о революционнейших заводах Украины и Харькова, то В. Э. К. идет одним из первых в длинном перечне их.

В. Э. К., в период октября и после насчитывавший в ячейке до 1,000 человек коммунистов, расплескавшихся по всей Украине, есть трудовой рукой воздвигнутый горн коммунизма на Украине. Это отсюда впервые в октябре 1917 года шквал пролетарской революционности стал разливаться по Украине.

Первый, получивший сведения из Питера об октябрьской победе рабочих, он выступил для закрепления этих побед на Украине. И теперь еще помнят харьковцы, как с чугуевского шоссе, где помещается завод б. В. Э. К., потянулись тысячи... И как в порыве своего революционного энтузиазма они увлекали всех колеблющихся. Как непобедимым шествием они опрокидывали всех сопротивляющихся.

С тех пор прошло около пяти лет. И не раз за это время жерла германо-немецких пушек были направлены в сторону стен завода. И не раз сжималась рука рабочего, готового выступить в защиту своих завоеваний.

Много было сделано вэковцами за это время.

В тяжкие дни гражданской войны из 2,500 рабочих окол 2,000 добровольно пошли на фронт. Оставшаяся часть поддерживала завод, следила, чтобы не было в нем хищений, чтобы не был он разрушен. И нужно отдать им должное: завод ВЭК один из немногих, где огромные запасы сохранились нерушимыми и по сей день и где, благодаря бдительности рабочих, возможно поднятие производства.

Прошли фронты, и энтузиазм вернувшихся рабочих перенесен на фронт трудового молота.

С августа прошлого года кривая производства все идет в гору и достигла уже 85 проц. мирного времени. Эта цифра не «докладная». Эта цифра — результат упорной борьбы за повышение производительности.

Об этом повышении достаточно говорят две цифры. В августе прошлого года выработка завода исчислялась в 51,436 золотых руб., а в марте она равнялась 114,637 золотым рублям, в то время, как количество рабочих увеличилось только на 25 проц.

На заводских складах имеется большое количество изготовленных динамо, трансформаторов, железнодорожной сигнализации и пр.

Вообще из 4-х электрических заводов Р. С. Ф. С. Р. В. Э. К. идет впереди всех. Выработка его за 1921 год превзошла выработку «Динамо», «Вольт» (Москва) и «Сименс-Шукерт» (Петроград) вместе взятых, при чем рабочих на заводе б. В. Э. К. значительно меньше, чем в перечисленных заводах.

Силами рабочих и администрации завода достигнуты многие улучшения производства. Некоторые продукты, выписывавшиеся исключительно из-за границы, теперь приготовляются тут же на заводе (напр. фиксовая масса, заново добытая рабочим Гено).

Под длинными покровами стеклянных крыш, в бесконечных корпусах, среди грохота паровых молотов, среди хрустенья передвигающихся под'емных кранов, среди звона железа кипит и спорится работа в руках вэковцев, создающих новый мир.

Сигай.

По Советской федерации.

Рабочий край.
(Путевые очерки).
(От нашего раз'ездного корреспондента).

V.

Словно дурманом или дремой опоены улицы города. Тишина однообразная, длительная, непривычная для этого города фабрик, рокотавшего железными лязгами. Дремлют бездымные фабрики, дремлют улицы, тиха и прозрачна Уводь, обычно напитанная красками-отбросами, которые стекали в нее с фабрик. И сто раз поднимался вопрос еще в старой думе о том, что краски с фабрик не должны отводиться в реку. Когда-то хрустально-чистая [illegible] краски, масла, нефть, анилин и всякие химические отбросы, перевелась рыба, теперь снова на ее берегах появились удильщики.

Безмолвные потухшие корпуса. Их так много. И от этого город ситцевых фабрик кажется спящим, больным.

Я иду по заводам.

Вот ремизо-бердочный завод (б. Константинова). Он обслуживает ткацкую промышленность, изготовляя ремиза и берда. Работает хорошо. В некоторых отделах переработка сверх программы доходит до 31 проц., в среднем же на 18—20 проц. Настроение рабочих не особенно хорошее, как говорят здесь, «возбужденное», «нервное»: не выплачивается жалованье.

С 1-го июня погасли трубы, и на берегу Тезы, около села Горки Павловы; закрылась бывшая Скорынинская фабрика, с числом рабочих в 700 человек.

Нехватает денег, нехватает сырья, [illegible] недостатки.

[illegible] в таких подсобных учреждениях, как больницы. Положение в них критическое.

— Сколько же вы получаете?—спрашиваю одну фельдшерицу.

— Кто же знает. Дадут в месяц миллиона 2½—3. спросишь: какое же жалованье?—Н[illegible]. Кто же будет знать?—У нас послан запрос. Книжек не получаем и вот каждый раз такая история, и никто не знает, кому и сколько полагается.

Больницы совсем-было развалились, да некоторым стал помогать трест, сам переживающий денежный кризис.

Торговля замерла.

Безденежное население не в состоянии покупать ситец. Возлагается надежда на Нижегородскую ярмарку, где Иваново будет богато представлено со своими ситцами, тканями, мануфактурой и металлообрабатывающей промышленностью. На ярмарке предполагается закупить пушнину, сырье, жир, кожу.

Гаснут трубы.

Но не гаснет дух, вера. Эти года будет легче прожить: прилепились, приросли к земле, урожай ожидается богатый, а фабрики мало-по-малу восстановятся, была бы сила в теле.

Все время героически бились за восстановление фабрик, и вот многие идут. Какая колоссальная живучесть, какая энергия затрачивается, какое стремление к тому, чтобы пустить фабрики, видно хотя бы из такого факта.

Стала Южская фабрика — нет дров. Собралась дирекция, фабком, рабочие: как быть. Дрова имеются, но в лесу.

— Чего же тут думать,—заявляли рабочие.—Не первый раз, надо впрягаться. Нас 4,000 человек, семейные, чистые пролетарии, земли нет, пропадем.

Так и решили:

— Вытаскивать на собственных плечах.

Вооружились кольями, посилками, обмотали ноги тряпками (у кого не было лаптей), пошли.

Кипела работа не одной тысячи людей. К дню пуска фабрики (8-го мая) на собственных плечах подтащили 1,011 саж., да навязали 157 саж. сучьев.

Недели должно быть полторы шла фабрика, а потом опять:

— Дров нет.

Опять пошли в лес. И опять в два дня дров подтащили 2,000 саж. Работали чуть ли не по колено в воде и грязи, по пням, корням и сучьям, падая и при падении раня руки, ноги...

Вот как работают, спасая промышленность. Вера в труд и энергия ворочают горами.

А посмотрите на то, как добывается торф на торфяных болотах около Тейкова или на Писцовском для фабрик и вы поймете и оцените несокрушимую рабочую силу.

Мих. Артамонов.

Последний день Антонова
(От нашего корреспондента).

С момента ликвидации антоновского движения Антонов исчез.

Одно время думали, что главарь бандитов покинул пределы Тамбовской губернии, перебравшись куда-нибудь в места отдаленные, или за границу.

Бандиты-же, кто скрывался еще по деревням или тайком возвращался из бандитского стана—усиленно распространяли слухи среди крестьян, что Антонов неуязвим, неуловим и «что ни одна пуля его не берет».

Недавно в одном из попавших в Тамбов №№ черносотенного врангелевского «Нового Времени» (София) за март — апрель можно было прочесть сообщение, что «Антонов стал во главе крестьянства нескольких губерний». Белогвардейщина усиленно муссировала слухи об Антонове и его «планах».

С весны 1922 г. Тамбовскому ГПУ стало известно, что Александр Антонов со своим братом Дмитрием скрывается в Уваровской волости Борисоглебского уезда, в 110 верстах от Тамбова. Началась слежка. Последнее время Антонов жил близ с. Нижний Шибряй и ждал, очевидно, благоприятного момента, когда можно будет вновь организовывать бандитские шайки, используя такие моменты, как продналог, гужналог и т. д.

Жил он в лесных зарослях на берегу р. Вороны, а ночью приходил из своего убежища в село Нижний Шибряй к гражданке П. Катасановой. В пятницу 23 июня, как обычно, он пришел к ней, пробыл до утра и остался ждать вечера, чтобы уйти в лес.

24 июня, в 8 час. веч. сотрудники ГПУ окружили дом Катасановой и вызвали хозяйку. На вопрос: «кто у вас есть?» она ответила отрицательно и только после категорического требования сотрудников отряда она заплакала и сообщила, что к ней из лесу пришли какие-то двое, «Степан и Матвей», сильно вооруженные.

В хате послышались шорох и щелканье оружием. Антоновы, повидимому, поняли в чем дело. Они сделали попытку выскочить через дверь на улицу, но были встречены огнем сотрудников ГПУ. Тогда бандиты заперлись изнутри и открыли стрельбу из окон. Сумерки сгущались. Возникло опасение—Антоновы воспользуются темнотой и прорвутся в лес. Тогда решено было поджечь дом. На стрельбу и пожар прибежали крестьяне. Ударили в набат. Узнав, что ловят Антонова, крестьяне стали открыто выражать свое сочувствие сотрудникам ГПУ:

— А-а! Антонов! Так и надо. Бей его. Довольно от него натерпелись...

И крестьяне, хотя и невооруженные, рассыпались цепью вокруг села с целью не выпустить бандитов.

Антоновы пытались выскочить из зажженного дома еще по одному направлению—к реке, но были остановлены огнем засевшего около окна дома гр. Беньковского.

Спустя некоторое время, когда стало нечем дышать в дыму, Антоновы вырвались через окно на улицу и перебежали на соседний двор, продолжая перестрелку. С ними вступил в бой начальник отряда тов. Поколюхин, проявивший особенную выдержку и геройство. Поколюхин расстрелял все свои патроны и с двумя оставшимися ему пришлось «податься» под натиском раз'яренных, отчаявшихся бандитов. Они последовали за ним, отступавшим. Но тут на помощь тов. [illegible] подоспели другие сотрудники ГПУ. Антоновы бросились опять на двор, перескочили через плетень и огородом направились в лес, но один из сотрудников ГПУ перерезал им дорогу и на расстоянии всего нескольких шагов убил обоих бандитов.

Перестрелка длилась 2 часа.

У убитых найдены два маузера, наганы, серебряные часы, принадлежавшие Александру Антонову, и др. вещи.

Так кончил свои кровавые дни «герой» Тамбовской Вандеи.

Антонов убит, брошенный и неподдержанный крестьянами. Наоборот, они выражали общую свою радость по поводу избавления их от призрака новых разрушений.

К. Павлов.

Письма из Белоруссии.
БЕЛОРУССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.
(От нашего корреспондента).

Белоруссия больше других окраинных республик РСФСР пострадала и от империалистической и от гражданской войны, а потому-то она и больше других нуждается в культурных работниках из среды самих же крестьян и рабочих, которые, пройдя высшую школу и вооружившись необходимыми знаниями, смогли бы направить все свои силы к возрождению края, как в экономическом, так и в культурном отношении.

Одним из таких рассадником знаний в Белоруссии является молодой государственный университет.

Созданный всего лишь год тому назад, в первые месяцы по открытии, Белорусский университет испытывал тяжелое материальное положение. Но, благодаря постановлению белэкономсовещания, чтобы производственные комиссариаты давали на содержание университета определенные суммы, вычисленные в золотой валюте,—острота нуждаемости университета миновала, и работа в нем тотчас же пошла правильно и налаженным темпом.

Всего в университете за истекший год функционировали три факультета: медицинский, рабочий и общественных наук.

На медфакультете в начале было 400 студентов, но к концу года количество их уменьшилось до 350.

По отзывам преподавателей и деканов, студенты этого факультета занимались энергично, экзамены сдали хорошо и, по словам секретаря университета, общий уровень их познания не ниже, чем у студентов старого университета.

Испытание по факультету общественных наук, открытому в составе трех отделений: педагогического, этнологического и экономическо-правового, дали те же блестящие результаты, что и на медицинском факультате. И это в условиях отсутствия у студентов учебников и необходимых пособий и тяжелых условий жизни.

Особенностью этнологически-лингвистического отделения Белорусского университета является введение специальных отделений—еврейского и белорусского, имеющих в крае первостепенное значение. Но центр тяжести пока находится на экономически-правовом отделении, на котором находится около 60 проц. обучающихся, что об'ясняется крайней нуждаемостью края в экономистах, юристах и в других подготовленных культурных работниках.

На рабочем факультете обучаются дети рабочих г. Минска. Первый год дал блестящие результаты, и явилось возможным одну группу выпустить из рабфака раньше, чем прочие, за успешностью и подготовленностью.

Помимо функционирующих трех факультетов в университете, с будущего года, согласно решению компроса Белоруссии, вводится еще и педагогический факультет с отделениями: естественным и физико-математическим, что даст возможность краю иметь для своих школ необходимое количество преподавательских сил.

Так как Белоруссия по преимуществу страна сельского хозяйства и насущнейшей необходимостью для нее является иметь собственных агрономов, то при организации Белорусского университета было постановлено открыть при нем также и агро-факультет. В настоящий момент при университете в Белоруссии организуется особый, так-называемый сельскохозяйственный институт.

В настоящий момент положение Белорусского государственного университета, согласно постановления главпрофобра, изменяется еще и в следующем отношении. До сих пор университет этот был лишь для шести уездов бывшей Минской губернии. На основании же постановления главпрофобра к нему прикрепляются студенты медицинского факультета Гомельской, Смоленской и Витебской губерний и студенты педагогического факультата Гомельской, Смоленской, Витебской и Брянской губерний.

Зс—он.

Мценск и Нэп.

Когда в Мценске слышишь разговоры про новую экономическую политику, то, кажется, что этот, с позволения сказать, город лишь вчера благополучно свалился с Марса. Для Мценска НЭП что-то загадочное, непонятное. Даже верхи порой прямо поражают своей политической неграмотностью. Один ответственный работник спросил:

— Что такое НЭП?

— Разве вы не знаете?!

— Откуда его знать-то. Газет не читали... Никогда!

Ему расшифровали.

Встретить тип такого работника в Мценске можно сплошь и рядом.

Многолетняя привычка, в период гражданской войны,—получать все «задаром» из центра и «распределять»,—приучила всех к бездеятельности и разгильдяйству. Никакой местной инициативы. Полный застой.

Прежде были здесь люди с порывом. В первые годы революции они очень увлекались насаждением культуры. Открыли «дом просвещения», университет, клуб. Но дальше открытия дело не пошло, а вскоре и совсем захирело. Теперь на этих учреждениях даже и надписи стерлись. А досужая рука мценских «культурников» вместо университета лаконически написала:

«Дворец Труда».

В нем, как будто бы, начали организовывать секции и кружки, но... Проклятая весна! Сунула свой нос не вовремя, и все дело испортила. С наступлением весны все «органическое» Дворца Труда стихийно перекочевало в единственный в городке садик. И умер Дворец Труда.

В саду, в летнем театре, начала работать труппа местного инженерного дивизиона, арендовавшая театр. Началась вакханалия хозяйственного расчета. Берут не только за «представление в театре»,—торгуют садом, когда там нет никаких «представлений».

В результате публика перестала посещать сад: там гордо, с достоинством шагают стражи дивинжена с винтовками, охраняя его от «зайцев».

В театре играют все, что угодно. От «Власти тьмы» до «Денщик подвел». Зато ничего путного отсюда не выходит.

Темный, невежественный город!

Михаил Крылов.

Приговор по делу церковников.
(По телефону из Петрограда).

Процесс церковников окончился. 11 человек, в том числе митрополит петроградский Вениамин, епископ кронштадтский Венедикт, архим. Сергий, проф. военно-юридич. академии Огнев, проф. Новицкий, настоят. Казанского собора Чуков, наст. Троицкого собора Чельцов, настоят. Исаакиевского собора Богоявленский, приговорены к расстрелу; 22 чел. оправданы, остальные 53 подсудимых приговорены к различным срокам наказания—до 5 лет тюрьмы, с зачетом предварительного заключения.

Трибунал постановил возбудить уголовное преследование против б. патриарха Тихона.

ДЕЛО САВИНКОВЦЕВ.

ПЕТРОГРАД, 5 июля. Завтра в Ревтрибунале начинается дело группы Савинковцев: Поповых, Речинского и др., всего — 12 человек. Им пред'является об'винение в принадлежности к савинковской организации, представителями которой они являются в России. (РОСТА).

ПРИБЫТИЕ ПАРТИИ МЯСА.

ПЕТРОГРАД, 5 июля. За последние дни в Петроград из-за границы поступают большие партии мяса. 28—30 июня прибыло 46 вагонов, первого июля 40 вагонов. Мясо поступает в холодильники Гостторга и будет продаваться преимущественно кооперативам. (РОСТА).

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕФТЕСИНДИКАТА.

БАКУ, 3 июля. Организован всероссийский торговый нефтесиндикат в составе Бакинской, Грозненской и Эмбинской нефтепромышленностей. Правление нефтесиндиката состоит из 7 чел. во главе с директором - представителем Азнефти.

Заграничная торговля передается Азнефти. Главное управление по топливу разрешило Азнефти продажу нефтепродуктов на 8 милл. руб. золотом. В Германии и Швеции приобретаются технические принадлежности.

БЛАГОДАРНОСТЬ ТАТЦИКА.

КАЗАНЬ, 4 июля. 4 сессия Татцика от имени трудящихся Татреспублики выпустила воззвание ко всем рабочим и крестьянам РСФСР, в котором шлет всем труженикам Советской России глубокую благодарность за оказанную голодающим помощь: «Трудящиеся Совреспублики,—говорится в воззвании,—еще раз доказали перед всем миром свою солидарность, непоколебимую твердость и рабоче-крестьянскую спайку».

РОСТ ХОЛЕРНОЙ ЭПИДЕМИИ.

ОДЕССА, 3 июля. Положение на эпидемическом фронте — угрожающее. За 1 июля зарегистрировано 120 холерных заболеваний. Положение осложняется плохим состоянием одесского водопроводного хозяйства.

Судебный отдел.

Процесс организаторов Донской повстанческой армии.
(Заключительное заседание).

Трибунал продолжает заслушивать последнее слово обвиняемых.

Шапошников говорит, что он никогда не был контр-революционером. Поступил в РКП по классовому влечению и участие его в этом процессе является лишь прискорбной ошибкой. Он просит Трибунал отнестись к нему снисходительно.

Козловский указывает, что все дело об участии его в Донской повстанческой армии было сплошным недоразумением, которое ему обошлось в полгода тюремного заключения.

Эксидиосьяно говорит, что вся его вина заключается в случайном знакомстве с Абрамовым и в принятии конверта с бумагами, который он уничтожил на следующий день.

Участники бандитских шаек и Волконогов, признавая то, что они входили в бандитскую организацию Попова, стараются убедить суд, что были туда взяты по мобилизации, и просят отнестись к ним снисходительно и не применять к ним высшей меры наказания.

Подсудимый Колотенков заявляет, что он вообще был осведомлен об организации повстанческой армии лишь поверхностно и неправильно считал ее стражем интересов трудящегося класса. Активного участия в организации он не принимал.

После 5-часового совещания Трибунал выносит приговор. Подсудимые Абрамов и Уваров приговариваются к высшей мере наказания, Шемполонский и Волконогов — к 5-ти годам заключения со строгой изоляцией, Шапошникова же и Колотенков — к 3-м годам заключения.

По отношению к подсудимому Эксидиосьянцу суд постановил применить амнистию, в силу чего он приговорен к году заключения и, по зачете времени, проведенного в предварительном заключении, выпускается на свободу. За недоказанностью обвинения постановлено считать по суду оправданными Яковлева, Козловского и Лактионова.

После прочтения приговора защитник Коммодов передает Трибуналу для направления в ВЦИК просьбу о помиловании Абрамова и Уварова.

Суд над содержательницами домов терпимости.

На утреннем заседании 4-го июля продолжается допрос обвиняемых. Подсудимая Морозова показывает, что, прибывши из деревни в Москву, она осталась совершенно без средств, что и побудило ее поступить в «веселый дом», содержимый Комаровой, где она прислуживала жившим девушкам и исполняла различные хозяйственные поручения.

Экономка Куск говорит, что она, — состарившаяся проститутка, которой за тихий характер и исполнительность в ведении хозяйства дали кусок хлеба и приют. Она не участвовала в прибылях дома и только согласилась, чтобы квартира была фиктивно снята на ее имя.

Бывший начальник 18-го отдела милиции Гроздин отрицает получение им взяток, что подтверждается показаниями свидетельниц.

После перерыва открываются прения сторон.

Представитель гражданского иска д-р Константиновский от имени своих доверительниц отказывается от пред'явления иска, говоря, что моральный ущерб, нанесенный пострадавшим девушкам, не может быть компенсирован никакими денежными суммами.

Далее слово предоставляется представителю общественного обвинения товарищу Рубинштейну. Охарактеризовав содержательниц, эксплоатировавших беззащитных и безответных девушек, он указал, что с проституцией, являющейся огромным социальным злом, Советская власть будет бороться самым энергичным образом. Этот процесс является знаменательным уже по одному тому, что бесправные во все времена и у всех народов проститутки в данном случае обратились к суду, прося защитить их от эксплоататоров.

Общественный обвинитель тов. Луцкий указывает, что дома свиданий присущи эпохе буржуазной власти. В этих домах мужчины ищут нездорового удовлетворения своих желаний и стараются удовлетворить свою развращенность. Рука-об-руку с развратом идут здесь обжорство и пьянство. Таким образом, дома свиданий являются грязными вертепами, отравляющими своим зловонным дыханием все с ними соприкасающееся. Данный процесс действительно знаменателен и является первым шагом к борьбе с проституцией, и, в частности, к обузданию бессовестных эксплоататоров.

Защитник Дурасов указал Трибуналу, что нельзя строго наказывать сидящих на скамье подсудимых содержательниц домов терпимости, так как их деяние не предусмотрено существовавшим до сего времени законом.

Защитники Гримберг и Шаврин приводят суду доводы в пользу персональной защиты своих подзащитных.

Представители общественного обвинения дают следующую реплику на доводы первых двух защитников.

Неправильно утверждение, что преступления обвиняемых не предусмотрены существующим законодательством: советское право наказывает эксплоататоров. Кроме того, обвиняемые, как обращавшие в свою пользу половину заработка эксплоатируемых ими женщин, могут трактоваться, как паразиты.

Неправильно также заявление защиты, что проституция не культивировалась буржуазным строем. Стоит лишь вспомнить большие европейские дворы с целыми полками кокоток и куртизанок, а также огромные промышленные города, как у нас, так и на Западе, где десятки тысяч женщин обслуживают похотливые желания сытых и богатых людей.

После продолжительного совещания суд выносит приговор, согласно которому гр. Комарова приговаривается к 1½ годам заключения, а гр. Морозова—к 1-му году. Относительно гр. Куск суд постановил считать для нее достаточным время предварительного заключения и освободить ее из-под стражи.

Бывший начальник 18-го отдела милиции Гроздин и бывший домовладелец Коборин признаны по суду оправданными.

ИЗВЕЩЕНИЯ.
Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ЦКК просит сов. учреждения и парт. организации, знающие адреса: бывшего комиссара Вольской трансконторы Сар. рупвода Масланова, Шумского, И. П. из Чернигова, Стабникова нач. Одтчк — сообщить в ЦКК.

Заседание Редиздата факультета Общ. Наук состоится в четверг, 6 июня, в помещении ЦКРКСМ в 8½ час. веч.

СОВЕТСКИЕ.

— 6 июля, в 6 ч. веч., об'единен. собрание секций здравотдела и комхоза Хамовническ. Совета, в зд. совета, комн. 80.

— Бауманск. Совет. 6 июля, в 7 ч. веч., сост. собрание шефов с представителями воинских частей, в аудит. райкома (Покровская, 2). Шефствующие предприятия и учреждения просят выслать своих представителей.

— 6 июля, в 6 ч. веч., сост. расширен. пленум Рог.-Симон. Сов. с фабзавкомами. предст. предприятий, перешедших от Городск. р.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Сокольнич. р. Всем тт., окончившим районную школу и желающим продолжать занятия в организуемом вновь марксистском кружке, предлаг. явиться 6 июля, в 6 ч. веч., в Райком.

— Бауманск. р. 6 июля, в 6 час. веч., в пом. Райкома (Покровская, 2), сост. собрание руководителей марксистских кружков.

— Замрайком. В виду общего собрания чл. партии и доклада т. Радека, 6 июля, марксистская секция сост. в субботу, в 5 ч. веч.

— 7 июля, в 8 ч. веч., в клубе района сост. экономическая секция. В 7 ч. в., продолжение инструктивного доклада т. [illegible]: «Истории РКП».

— Хамовническ. р. 6 июля, в 8 час. веч.—райком; делегатское собрание в 7 ч. веч.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 8 июля, в 11 час. у., в пом. Централь. Д. Рабпрос (Леонтьевск. пер., 4), сост. совещание секретарей месткомов союза раб. просвещения.

— 7 июля, в 3 ч. д. сост. очередное заседание правления союза совработников.

ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 6 июля, ЦНТК профсоюзов организует в Центр. клубе печатников (Б. Садовая, 20), лекцию проф. К. Л. Баева: «Сознание и развитие мира».

— На заводе Гекнера (Трифоновская ул., д. 3/7), лекцию П. Н. Некрасова: «Природа и человек».

— В Центральн. Доме Просвещения (Леонтьевский пер., 4), лекцию д-ра П. А. Флерова: «О заразных болезнях и борьбе с ними». Вход свободный.

— Экскурсия ЦНТК: Союз Всемедиксантруд. Серпуховского отдела.—на радиостанцию и на выставку Здравоохранения. Сотрудники ГПУ—на биостанцию. Группа цеха учнотехнического кружка имени Эдиссона—на электрическую станцию.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— Социалистическая Академия. 6 июля, в 8 ч. веч., в пом. Богословск. аудит. Московск. У-та, сост. очередное заседание Социалистической Академии. Заседание 6 июля, в [illegible] болезни т. Рязанова, переносится на 13 июля, в 8 час. веч., в том же помещении.

2-я Образцовая газетная типография Треста «Моспечать». Тверская, 48.